

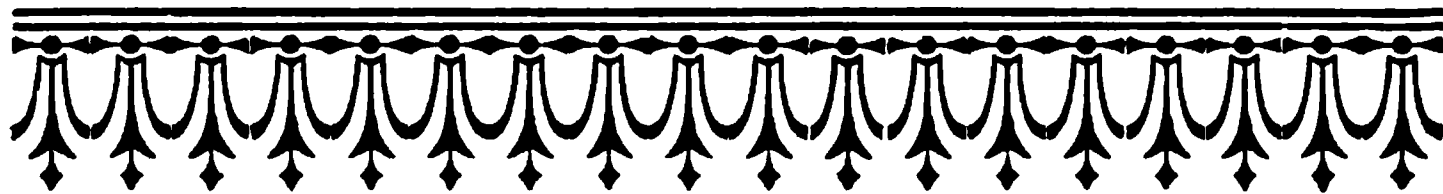
Графъ С. Ю. ВИТТЕ.

**ВЫНУЖДЕННЫЯ
РАЗЪЯСНЕНІЯ**

**ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА Ген.-Ад. Куропаткина
О ВОЙНѢ СЪ ЯПОНІЕЙ.**

12 сего марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на свободное пользованіе напечатанной Гр. Витте брошюрой, подъ названіемъ: „Вынужденныя разъясненія по поводу отчета Ген.-Ад. Куропаткина о войнѣ съ Японіей“ .(О.Б.)

ГРАФЪ С. Ю. ВИТТЕ.

ВЫНУЖДЕННЫЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА Ген.-ад. Куропаткина О ВОЙНѢ СЪ ЯПОНІЕЙ.

12 сего марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на свободное пользованіе напечатанной Гр. Витте брошюрой, подъ названіемъ: „Вынужденныя разъясненія по поводу отчета Ген.-Ад. Куропаткина о войнѣ съ Японіей“. (О.Б.)

Типографія Т-ва И. Д. СЫТИНА. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1911.

Бывшій Военный Министръ и Главнокомандующій всѣми вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ Японіи, Генераль - Адъютантъ Куропаткинъ издалъ въ 1906 г. по возвращеніи изъ Маньчжуріи отчетъ о послѣдней войнѣ въ 4 томахъ:

Томъ 1—«Сраженіе подъ Ляо-яномъ».

Томъ 2—«Сраженіе на р. Шахе».

Томъ 3—«Сраженіе подъ Мукденомъ».

Томъ 4—«Итоги войны».

Кромѣ того, къ отдѣльнымъ томамъ приложены планы, кроки, а къ 4 тому—особый томъ «приложеній».

Изданіе это считается въ Россіи весьма секретнымъ, но, послѣ выхода его изъ печати, за границею стали отъ времени до времени появляться въ періодической прессѣ извлеченія изъ него, иногда въ видѣ цѣлыхъ главъ, а недавно тамъ переизданъ, почти безъ всякихъ измѣненій, 4 томъ, излагающій «Итоги войны». Изъ заграничной печати эти извлеченія попадали и въ русскую, и такимъ образомъ большая часть выводовъ Генераль - Адъютанта Куропаткина сдѣлалась общимъ достояніемъ.

Мнѣ этотъ трудъ былъ доставленъ, съ Высочайшаго соизволенія, бывшимъ Начальникомъ Генеральнаго Штаба Генераломъ-отъ-Инфантеріи Палицынымъ, и хотя первое бѣглое ознакомленіе съ нимъ убѣдило меня, что Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ приписаны мнѣ взгляды и дѣйствія, не соотвѣтствующіе дѣйствитель-

нымъ, но въ виду довѣрительнаго характера изданія я не считалъ нужнымъ выступать съ какими-либо разъясненіями. Нынѣ однако, когда оно получило, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, болѣе или менѣе широкое распространеніе и можетъ, благодаря высокой авторитетности, которою составитель пользовался до войны послужить источникомъ для разнаго рода неправильныхъ выводовъ и предположеній, я призналъ полезнымъ войти въ ближайшую оцѣнку положеній автора.

Первые 3 тома отчета Генераль-Адъютанта Куропаткина и большая часть четвертаго посвящены описанію боевой подготовки нашихъ сухопутныхъ войскъ и, въ особенности, ихъ дѣйствій во время минувшей войны. Этихъ частей отчета, въ виду ихъ спеціального характера, я не считаю себя въ правѣ касаться.

Въ нѣкоторыхъ главахъ четвертаго тома (преимущественно въ 5 и 6) авторъ затрагиваетъ и болѣе общіе вопросы, при чемъ довольно подробно останавливается на ассигнованіяхъ на военное дѣло въ Россіи, а также на нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ передъ войною и, излагая свои взгляды на эти вопросы, неоднократно противопоставляетъ имъ отношеніе Министра Финансовъ.

Этими послѣдними отдѣлами отчета я и ограничилъ свой разборъ, но и здѣсь призналъ предпочтительнымъ не касаться высказываемыхъ Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ личныхъ мнѣній и сужденій и даваемой имъ оцѣнки событіямъ. Эти мнѣнія и оцѣнку я въ большинствѣ случаевъ нахожу ошибочными и отличающимися при томъ односторонностью и даже пристрастностью, но полемика съ чисто субъективными взглядами автора представляется мнѣ въ настоящее время безцѣльною, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ, какъ видно изъ «вступленія» въ 4 томъ, не настаиваетъ на полной объективности своихъ сужденій.

Иначе обстоитъ дѣло съ фактами, которыхъ касается авторъ и которые представляютъ большой интересъ для будущихъ историковъ. Въ этой области не должно быть разногласій, равно какъ не можетъ быть споровъ и о томъ, какъ долженъ былъ относиться къ фактическимъ даннымъ авторъ, желавшій, по его словамъ, дать историкамъ матеріалъ для правдиваго выясненія причинъ нашихъ военныхъ неудачъ. Здѣсь, къ сожалѣнію, мы почти на всякомъ шагу встрѣчаемся съ неточностями, а равно умолчаніями, и установить это обстоятельство я считалъ себя тѣмъ болѣе обязаннымъ, что документальныя данныя, по которымъ могутъ быть провѣрены выводы автора, являются пока доступными лишь немногимъ. Я не буду входить въ выясненіе того, чѣмъ обусловливались указанные приемы работы Генераль-Адъютанта Куропаткина. Отмѣчу лишь, что отчетъ носить на себѣ слѣды крайне спѣшнаго выполненія. Авторъ вѣроятно не имѣлъ времени внимательно вновь просмотрѣть всѣ документы, касающіеся описываемыхъ имъ событій, а ограничился небольшимъ ихъ числомъ, но и ихъ не использовалъ въ должной мѣрѣ. Дѣлая изъ этихъ документовъ значительныя выписки и не всегда отмѣчая ихъ общепринятымъ способомъ, авторъ не соблюдаетъ въ изложеніи хронологической послѣдовательности, при чемъ не заботится объ устраненіи проистекающихъ отъ этого неясностей, а иногда и противорѣчій.

Исправить всѣ допущенныя при такихъ условіяхъ неточности, конечно, немыслимо: для этого пришлось бы написать заново всю исторію нашихъ отношеній къ Китаю и Японіи со времени китайско-японской войны. Поэтому ниже выясняются только наиболѣе существенныя погрѣшности и дается рядъ примѣровъ того, насколько сильно расходится изложеніе автора съ фактами. На ряду со статистическими данными, заимствованными

изъ официальныхъ отчетовъ, въ настоящемъ очеркѣ для большей наглядности и убѣдительности, даются болѣе или менѣе обширныя дословныя выписки изъ документовъ, преимущественно скрѣпленныхъ подписью самого Генераль - Адъютанта Куропаткина, для того, чтобы самъ читатель могъ судить о томъ, насколько субъективны заключенія автора. Съ исключительною цѣлью лучшей ориентировки указанныя выписки снабжены краткими поясненіями.

Графъ Витте.

Іюнь 1909 года.

ВВЕДЕНИЕ.

«Итоги войны», составляющие 4 томъ отчета Генераль - Адъютанта Куропаткина, имѣютъ своею главною цѣлью, какъ это указываетъ авторъ въ своемъ вступленіи, дать отвѣтъ на тѣ обвиненія, которыя раздавались по адресу арміи и ея представителей во время войны и послѣ ея окончанія по поводу понесенныхъ нами военныхъ неудачъ. Обвиненія эти авторъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Армія не была достаточно подготовлена къ войнѣ съ Японіей.

2) Представители Военнаго вѣдомства не боролись, чтобы войны не было объявлено.

3) Вожди арміи плохо распорядились во время войны предоставленными въ ихъ распоряженіе силами и средствами.

По этимъ вопросамъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ приводитъ довольно обширный матеріаль, но изъ положеній, выставленныхъ имъ въ качествѣ отвѣта на перечисленные обвиненія, болѣе общій характеръ имѣютъ слѣдующія:

1) Наша неготовность къ войнѣ была вызвана недостаточнымъ отпускомъ средствъ на военное дѣло.

2) Военный Министръ, въ теченіе всего періода осложненій на Дальнемъ Востокѣ, дѣлалъ все, отъ него зависѣвшее, для избѣжанія войны.

Для подкрѣпленія этихъ положеній авторъ приводитъ рядъ доводовъ и соображеній, но допускаетъ при этомъ много погрѣшностей фактическаго характера. Для выясненія важнѣйшихъ изъ этихъ погрѣшностей въ настоящемъ очеркѣ даются необходимыя статистическія и документальныя данныя, примѣнительно къ тому плану, который принятъ Генераль - Адъютантомъ Куропаткинымъ въ его трудѣ.

Наша неготовность къ войнѣ и ея причины.

Генераль - Адъютантъ Куропаткинъ признаетъ, что мы не только не были готовы къ войнѣ съ Японіей, но также значительно отстали въ отношеніи боевой готовности и по сравненію съ нашими западными сосѣдями, несмотря на то, что, со времени управленія Военнымъ Министерствомъ Генераль-Адъютанта Ванновскаго, вниманіе этого Министерства было обращено главнымъ образомъ на укрѣпленіе нашего положенія на западѣ. Эта неготовность, по объясненію автора, обусловливалась двумя главными обстоятельствами:

1) въ боевой подготовкѣ и снаряженіи нашихъ вооруженныхъ силъ имѣлось много недочетовъ и пробѣловъ и

2) мы не располагали средствами для своевременнаго сосредоточенія силъ вслѣдствіе недостаточности и слабаго оборудованія желѣзныхъ дорогъ.

Генераль - Адъютантъ Куропаткинъ подробно излагаетъ важное значеніе обоихъ этихъ факторовъ, но анализируя причины, коими они вызваны, ограничивается исключительно вопросомъ о недостаточной готовности военныхъ силъ для вооруженной борьбы и полагаетъ, что эта неготовность всецѣло вызвана тѣмъ, что у насъ на военное дѣло отпускалось недостаточно средствъ, хотя къ увеличенію военныхъ кредитовъ и

имѣлась возможность. При этомъ онъ совершенно игнорируетъ тотъ фактъ, что недостаточное развитіе рельсовой сѣти, на что онъ сильно жалуется, также вынуждало насъ къ затратѣ крупныхъ средствъ, и что усиленіе чисто военныхъ ассигнованій повело бы къ сокращенію желѣзнодорожнаго строительства, которое у насъ часто предпринималось съ исключительно стратегическими цѣлями. Эта существенная поправка должна имѣться въ виду при оцѣнкѣ всѣхъ ссылокъ Генераль-Адъютанта Куропаткина на недостаточность ассигнованій на военное дѣло.

Для подтвержденія правильности своего заявленія о недостаточности этихъ ассигнованій авторъ приводитъ два довода:

1) Согласно изслѣдованію профессора Макшеева, Германія израсходовала за періодъ 1888—1900 г.г. на сухопутную армію на 100 милліоновъ больше, чѣмъ Россія, несмотря на то, что содержитъ въ мирное время вдвое меньшую армію.

2) Требования Военнаго Вѣдомства объ отпускѣ средствъ на военное дѣло сильно сокращались Министромъ Финансовъ.

По поводу этихъ заявленій необходимо принять во вниманіе слѣдующее.

Военные расходы въ Россіи и за границей. Въ виду неоднократно дѣлавшихся въ вопросѣ о военныхъ ассигнованіяхъ ссылокъ на примѣръ западныхъ державъ Министерствомъ Финансовъ были приняты мѣры къ сравнительному выясненію, какъ размѣровъ этихъ ассигнованій, такъ и ихъ роста у насъ и за границей. Получившіеся при этомъ результаты можно видѣть изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ двухъ Министровъ Финансовъ — 1902 и 1908 годовъ — для двухъ разныхъ періодовъ времени:

Согласно всеподданнѣйшему докладу 1902 г.:

в ъ м и л л і о н а х ъ р у б л е й.

	1892 г.			1902 г.			Увели- ченіе въ %.
	Армія.	Флотъ.	Всего.	Армія.	Флотъ.	Всего.	
	Россія	245	48	293	323	98	
Франція	254	95	349	268	115	383	9,74
Германія	202	21	223	263	40	303	35,87
Австро-Венгрія.	124	9	133	156	19	175	31,6
Италія	87	35	122	99	44	143	17,21

Согласно всеподданнѣйшему докладу 1908 г.:

в ъ м и л л і о н а х ъ р у б л е й.

	1901 г.			1906 г.			Ростъ расхо- довъ въ %.
	Армія.	Флотъ.	Всего.	Армія.	Флотъ.	Всего.	
	Россія	358,8	93,0	451,8	416,9	111,6	
Германія	347,9	106,4	454,3	354,4	123,5	477,9	5,2
Франція	259,9	122,9	382,8	269,5	121,9	391,4	2,2
Австрія	107,7	12,0	119,7	112,6	8,6	121,2	1,3
Италія	100,9	46,1	147,0	103,9	52,2	156,1	6,2

Такимъ образомъ, по произведеннымъ затратамъ на военную оборону государства и по росту этихъ затратъ Россія не только не отстаетъ отъ другихъ европейскихъ государствъ, но занимаетъ среди нихъ первенствующее мѣсто.

Несоотвѣтствіе между указанными выше цифрами и данными, приводимыми представителями Военнаго Вѣдомства, въ томъ числѣ и профессоромъ Макшеевымъ, на авторитетъ котораго ссылается Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что въ различныхъ государствахъ составъ расходныхъ бюджетовъ не вполне одинаковъ и, кромѣ того, неоднородна и классификація расходовъ. Поэтому для того,

чтобы имѣть возможность сравнивать данныя изъ бюджетовъ разныхъ странъ, въ эти данныя должны быть предварительно внесены поправки для ихъ согласованія. Необходимость этой работы обыкновенно упускается изъ виду представителями Военнаго Вѣдомства, тогда какъ приведенныя выше данныя изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ Министровъ Финансовъ представляютъ собою результатъ указанныхъ поправокъ.

Сокращеніе Министромъ Финансовъ требованій Военнаго Вѣдомства. Для доказательства того, насколько несочувственно относился Министръ Финансовъ къ нуждамъ Военнаго Вѣдомства и какія неблагопріятныя послѣдствія отъ этого происходили, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ приводитъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ установленіи цифры прибавокъ къ предѣльнымъ бюджетамъ Военнаго Министерства на пятилѣтія 1899—1903 г.г. и 1904—1908 г.г. По его словамъ, по самомъ тщательномъ изученіи наиболѣе насущныхъ нуждъ Военнымъ Вѣдомствомъ было предъявлено требованіе о прибавкѣ къ предѣльному бюджету на первое изъ упомянутыхъ пятилѣтій въ 455 милліоновъ рублей, а на второе — въ 825 милліоновъ рублей¹⁾. Между тѣмъ Министръ Финансовъ выразилъ согласіе на отпускъ вмѣсто указанныхъ суммъ только 160 и 130 милліоновъ рублей.

Указаніе Генераль-Адъютанта Куропаткина на пониженіе, по настоянію Министра Финансовъ, суммы 825 милліоновъ рублей до 130 милліоновъ не имѣетъ значенія въ вопросѣ о причинахъ нашей неготовности къ войнѣ съ Японіей, такъ какъ упомянутое ассигнованіе испрашивалось на пятилѣтіе, открывшееся почти одновременно съ началомъ военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, остается сокращеніе цифры 455 милліоновъ

1) Сверхъ отпусковъ на перевооруженіе нашей арміи ружьями и пушками.

рублей до 160 милліоновъ на пятилѣтіе 1899—1903 г.г. Для правильной оцѣнки этого сокращенія необходимо имѣть въ виду, что подобныя «сокращенія» производились и по всѣмъ другимъ вѣдомствамъ, и поэтому затронутый Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ вопросъ правильнѣе перевести на почву сравненія дѣйствительныхъ ассигнованій на нужды обороны государства съ денежными отпусками на всѣ прочія его потребности.

За 10-лѣтіе, предшествовавшее войнѣ, именно за періодъ времени 1894—1903 г.г., данныя Государственнаго Контроля въ указанномъ отношеніи устанавливаютъ слѣдующее.

Если изъ числа обыкновенныхъ расходовъ за время 1894—1903 г.г., т.-е. за 10-лѣтіе до начала войны съ Японіей, исключить оборотные расходы по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и по казенной винной операціи, то оказывается, что на всѣ остальные государственныя потребности израсходовано: въ 1894 г. 964 мил. руб. и въ 1903 году 1.296 мил. руб., болѣе на $34\frac{1}{2}\%$. Эти суммы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Милліоны рублей.		
	Въ 1894 г.	Въ 1903 г.	Увеличеніе.
На платежи по займамъ	271 (28%)	289 (22%)	18 (6,6%)
Военное Мини-стерство . 278 м. р. 351 м. р.	} 329 (34%)	} 465 (36%)	} 136 (41,0%)
Морское Мини-стерство . 51 „ „ 114 „ „			
Всѣ остальные потребности государства	364 (38%)	542 (42%)	178 (49,0%)
	964	1.296	

Изъ этого видно, что на оборону государства было израсходовано въ 1894 г. 329 мил. руб. или 34% всего

бюджета государства, кромѣ оборотныхъ расходовъ, и въ 1903 г.—465 мил. руб. или 36⁰/₀ бюджета, при чемъ расходъ военнаго и морского вѣдомствъ за 10 лѣтъ былъ увеличенъ на 41⁰/₀.

Кромѣ кредитовъ, заключавшихся въ смѣтахъ военнаго и морского вѣдомствъ, нѣкоторые расходы для потребностей этихъ вѣдомствъ находились въ смѣтахъ гражданскихъ управленій. Такъ, въ 1903 г. было ассигновано по этимъ смѣтамъ: на пособіе неспособнымъ нижнимъ чинамъ 3,6 мил. руб., на пенсіи чинамъ военнаго и морского вѣдомствъ и ихъ семействъ, считая хотя бы только въ размѣрѣ 25⁰/₀ всѣхъ выдачъ на пенсіи и пособія (40 мил. руб.)—10 мил. руб., на расходы по призыву новобранцевъ—1,7 мил. руб., на усиленіе желѣзныхъ дорогъ съ спеціальною цѣлью—3,2 мил. руб. и на устройство стратегическихъ шоссе до 4 мил. руб., итого кругло 22 мил. руб. Если эту сумму присоединить къ расходамъ военнаго и морского вѣдомствъ въ 1903 г. (465 мил. руб.), то назначенія на потребности обороны выразятся въ суммѣ 487 мил. руб. или 37,6⁰/₀ бюджета (1.296 мил. руб.), а итогъ расходовъ на всѣ остальные потребности государства, кромѣ платежей по займамъ, составитъ 520 мил. руб. или 40⁰/₀. Другими словами, расходы обороны передъ войною съ Японіею были доведены до такого размѣра, который немногимъ былъ менѣе общей суммы затратъ государства не только на управленіе, но и на всѣ культурныя и производительныя потребности страны: образованіе, развитіе земледѣлія и другихъ промысловъ, коммерческое пароходство, улучшеніе водныхъ и грунтовыхъ путей и т. д.

Для такой страны, какъ Россія, въ которой эти насущнѣйшія потребности удовлетворяются крайне недостаточно, расходъ на оборону государства въ 34—37⁰/₀ бюджета, хотя необходимый, но непроизводительный,

представляется крайне обременительнымъ и даже тягостнымъ. Поэтому говорить о томъ, что страна мало удѣляла на военные расходы передъ войною съ Япо- ніей, не приходится. Государство давало много; цѣлесо- образно же, съ наибольшею выгодною для своихъ цѣлей, расходовать полученныя суммы зависѣло отъ Военнаго и Морского Министерствъ.

Ассигнованія на усиленіе нашего положенія на Даль- немъ Востокѣ. Если отъ изложенныхъ соображеній объ общихъ размѣрахъ ассигнованій на оборону государства обратиться къ частному вопросу объ отпускахъ на уси- леніе боевой готовности на Дальнемъ Востокѣ, то здѣсь необходимо прежде всего констатировать фактъ, что Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ по этому вопросу не высказываетъ конкретныхъ жалобъ. Напротивъ того, онъ неоднократно въ трудѣ «Итоги войны» заявляетъ, что Военнымъ Вѣдомствомъ были достигнуты «особо замѣтные результаты по усиленію нашего военнаго по- ложенія на Дальнемъ Востокѣ», и лишь оговаривается, что это было сдѣлано въ предѣлахъ отпускавшихся Военному Вѣдомству средствъ и съ извѣстнымъ «осла- бленіемъ нашего положенія въ Европейской Россіи». Именно, на стр. 86 онъ пишетъ: «Для меня несомнѣнно, что будущій историкъ, принявъ во вниманіе колос- сальныя разстоянія отъ центра Россіи, съ уваженіемъ остановится на достигнутыхъ военнымъ вѣдомствомъ результатахъ по усиленію нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ въ періодъ 1895 — 1903 г.г. При существовавшихъ денежныхъ отпускахъ эта работа была произведена въ значительной степени въ ущербъ нашей боевой готовности на другихъ границахъ нашей ро- родины». Эти оговорки и заставляютъ войти въ бли- жайшее разсмотрѣніе того, въ какой мѣрѣ сокращались требованія Военнаго Вѣдомства кредитовъ на Дальній Востокъ и дѣйствительно ли ему были отпущены на

этотъ предметъ настолько недостаточныя средства, что усиленіе наше на Дальнемъ Востокѣ производилось за счетъ ослабленія на западѣ. Наиболее характерный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ исторія ассигнованій на Квантунскую область съ крѣпостью Портъ-Артуръ.

2 апрѣля 1898 года Военное Министерство впервые предъявило Министерству Финансовъ требованіе объ ассигнованіи чрезвычайныхъ кредитовъ на расходы, связанные съ занятіемъ Квантунской области и упроченіемъ въ ней нашего положенія. Общая сумма этихъ кредитовъ исчислена была Военнымъ Министерствомъ въ 10.666.000 р. (въ томъ числѣ на единовременные расходы 8.105.000 руб. и на постоянные 2.561.000 р.), а вслѣдъ затѣмъ повышена до 10.759.000 руб.

По полученіи означеннаго требованія Министръ Финансовъ, находя, «что предстоящіе по охранѣ нашими войсками Квантунскаго полуострова расходы, по значительности ихъ и по многочисленности возникающихъ по этому поводу вопросовъ, заслуживали бы всесторонняго обсужденія», испросилъ Высочайшее соизволеніе на разсмотрѣніе этого требованія въ Особомъ Совѣщаніи, въ составъ котораго вошли: Предсѣдательствующій — Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, Государственный Контролеръ, Министры Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ и Управляющіе Министерствами Военнымъ и Морскимъ.

Въ засѣданіи означеннаго Совѣщанія 17 мая 1898 года Управляющій Военнымъ Министерствомъ мотивировалъ необходимость отпуска испрашивавшихся имъ суммъ, при чемъ его мнѣніе занесено въ журналъ засѣданія въ слѣдующемъ видѣ:

«Нельзя забывать, что наше новое приобрѣтеніе отрѣзано отъ границы нашихъ владѣній тысячью верстъ сухопутнаго и двумя тысячами морского пути. Эта изо-

лированность полуострова, конечно, вызывает устройство такой охраны, которая дала бы возможность удержать этот пункт въ нашихъ рукахъ при всякихъ враждебныхъ попыткахъ по крайней мѣрѣ до прибытія подкрѣплений, и тѣмъ сохранить опору для дальнѣйшихъ дѣйствій. Организація такой охраны съ технической стороны составляетъ несомнѣнно прямую обязанность Военнаго Министерства и подлежитъ исключительно авторитетному рѣшенію знатоковъ военнаго дѣла. Но даже общее ознакомленіе съ мѣстностью и планомъ полуострова указываетъ на необходимость имѣть для охраны порта и занятой нами части полуострова укрѣпленныя позиціи на значительномъ протяженіи. Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ доложилъ Совѣщанію, что планы обороны Портъ-Артура разрабатывались западно-европейскими спеціалистами еще при Китайскомъ управленіи и по этимъ планамъ гарнизонъ крѣпости долженъ состоять не менѣе, какъ изъ 20.000 человекъ а количество орудій не менѣе 350. Предположенія Военнаго Министерства ограничиваются между тѣмъ сосредоточеніемъ на полуостровѣ всего 11.300 человекъ при 150 орудіяхъ. Эта охрана, по мнѣнію Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, не можетъ быть названа излишнею, и если Военное вѣдомство ограничивается ею, то только въ сознаніи выясненной выше необходимости возможно осторожнаго образа дѣйствій, съ одной стороны, и съ другой — въ расчетахъ на доблесть русскаго воинства, которое и при этихъ силахъ, конечно сумѣетъ отстоять Портъ-Артуръ, по крайней мѣрѣ на необходимое для прибытія подкрѣплений время».

Съ своей стороны Совѣщаніе полагало, что «необходимость охраны Квантунскаго полуострова стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній и, если Военное Вѣдомство считаетъ, что исполненіе возложенныхъ на него въ этомъ отношеніи задачъ можетъ быть обезпечено только при усло-

віи сосредоточенія на полуостровѣ предположеннаго имъ состава войскъ, то Совѣщаніе не считаетъ себя въ правѣ оспаривать такое заявленіе».

Обратившись затѣмъ къ ближайшему разсмотрѣнію денежныхъ требованій Военнаго Министерства, Совѣщаніе признало необходимымъ произвести лишь сравнительно незначительныя сокращенія суммъ, испрашивавшихся на приварочное, провіантское и фуражное довольствія войскъ, а также на посылку телеграммъ и непредвидѣнные расходы. Основаніемъ къ сокращенію приведенныхъ видовъ интендантскаго довольствія служило болѣе точное исчисленіе ихъ стоимости по мѣстнымъ цѣнамъ и по дѣйствительной численности людей и лошадей. Что же касается расходовъ на оборудованіе Портъ-Артура артиллерією и образованіе артиллерійскихъ запасовъ, а также расходы на оборонительныя и необоронительныя сооруженія, то «Совѣщаніе признало правильнымъ разрѣшить полностью заявленныя на эти потребности Военнымъ Министерствомъ суммы, но съ тѣмъ, чтобы деньги эти не могли обращаться на удовлетвореніе такихъ надобностей, которыя обезпечены уже особыми назначеніями въ составѣ предѣльнаго бюджета или испрашиваемаго дополнительнаго ассигнованія».

Общая сумма, разрѣшенная Совѣщаніемъ на расходы по охранѣ Квантунскаго полуострова въ 1898 году, не считая отнесенныхъ на предѣльный бюджетъ суммъ на текущее интендантское довольствіе по мирному положенію отправленнаго на Квантунъ отряда, опредѣлилась въ 10.248.511 руб., т.-е. всего лишь на 510.000 р. менѣе заявленной Военнымъ Министерствомъ суммы. Деньги эти были отпущены Военному Министерству добавкою къ предѣльному его бюджету.

На 1899 г. Военное Министерство исчислило потребную на расходы по охранѣ Квантунскаго полуострова сумму въ 6.765.321 р. Но Министерство Финансовъ, имѣя

въ виду, что Государю Императору 12 ноября 1898 года благоугодно было въ присутствіи Военнаго Министра и Министра Финансовъ высказать, что на расходы по охранѣ Квантунскаго полуострова въ 1899 г. изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства можетъ быть отпущено не свыше 5.000.000 р., считало своею обязанностью указать Военному Министру на необходимость сокращенія занесенной въ смѣты суммы до 5.000.000 р.

Военное Министерство приняло это указаніе и, внося въ Особое Совѣщаніе представленіе о расходахъ на данный предметъ на всебюджетное пятилѣтіе 1899—1903 г.г., исчислило эти расходы въ размѣрѣ по 5 мил. рублей въ годъ, а всего въ суммѣ 25 мил. рублей. При этомъ названное Министерство заявило, что «судя по даннымъ настоящаго времени и если не произойдутъ на Дальнемъ Востокѣ какія-либо нежелательныя осложненія, сразу и въ корнѣ измѣняющія установившееся положеніе, излишніе (сверхъ предѣльнаго бюджета) расходы Военнаго Вѣдомства по охранѣ Квантунскаго полуострова опредѣлились болѣе или менѣе точно. Такъ, кромѣ 1.562.000 рублей, употребляемыхъ на содержаніе Квантунскаго гарнизона на счетъ предѣльнаго бюджета, на чрезвычайные расходы необходимо: на постоянные 2.606.000 р. и на единовременные всего отъ 12 до 13 мил. рублей» въ пятилѣтіе.

Указанное требованіе Военнаго Министерства было утверждено сначала на 1899 г., а затѣмъ и на остальное время пятилѣтія 1899—1903 г., при чемъ эти расходы были включены, начиная съ 1900 г., въ составъ предѣльнаго бюджета. Съ этого времени всѣ вновь возникающія потребности по охранѣ Квантуна должны были удовлетворяться на ряду съ прочими расходами Военнаго Вѣдомства на счетъ средствъ предѣльнаго бюджета.

Изъ изложеннаго видно, что въ кредитахъ, испрашивавшихся Военнымъ Вѣдомствомъ на охрану Кван-

туна, производились, съ согласія Военнаго Министра, въ общемъ лишь незначительныя сокращенія, при чемъ расходы собственно на оборонительныя сооруженія отпускались въ полномъ размѣрѣ. Заслуживаетъ при этомъ особаго вниманія, что Военное Министерство не использовало полностью кредитовъ, отпущенныхъ на основаніи его исчисленій, спеціально на постройку крѣпости Портъ-Артуръ, каковое обстоятельство констатировано Государственнымъ Контролеромъ въ его всеподаннѣйшемъ отчетѣ за 1904 г. Въ этомъ отчетѣ Генераль-отъ-Инфантеріи Лобко, въ виду появившихся послѣ паденія названной крѣпости слуховъ о томъ, что ея оборонительныя сооруженія не были готовы вслѣдствіе недостаточнаго ассигнованія на этотъ предметъ денежныхъ средствъ, приводитъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія объ ассигнованіяхъ на работы по возведенію Портъ-Артурскихъ укрѣпленій.

Проектъ крѣпости былъ утвержденъ въ началѣ 1900 г., при чемъ постройка ея должна была закончиться въ теченіе двухъ пятилѣтій (т.-е. къ 1909 г., такъ какъ нѣкоторыя работы были начаты еще до утвержденія проекта, въ 1899 г.). Общая стоимость работъ была исчислена въ 8.927.775 рублей. Въ счетъ этой суммы на первое пятилѣтіе 1899 — 1903 г.г. было отпущено изъ казны 4.631.757 руб., но оказалось израсходованнымъ по 1903 г. включительно только около 4.080.000 руб., т.-е. менѣе ассигнованнаго приблизительно на 550.000 руб. «Слѣдовательно», заключаетъ Генераль Лобко, «начавшаяся въ 1904 г. война съ Японіей застала Портъ-Артурскую крѣпость не вполне подготовленной къ оборонѣ не по недостаточности денежныхъ ассигнованій, которыхъ сдѣлано болѣе, чѣмъ произведено расходовъ на крѣпостныя работы, а по инымъ причинамъ. Причины эти слѣдующія: во-первыхъ, вслѣдствіе отдаленности края и необходимости для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ

съ постройкою крѣпости, сноситься съ центральнымъ военнымъ управленіемъ, къ возведенію долговременныхъ укрѣпленій въ Портъ-Артурѣ было приступлено лишь въ 1900 г., т.-е. два года спустя послѣ занятія крѣпости; во-вторыхъ, война возникла ранѣе, чѣмъ могъ быть осуществленъ Высочайше утвержденный 18 января 1900 г. проектъ крѣпости, исполненіе котораго рассчитано было на 10 лѣтъ; въ-третьихъ, военныя событія 1900 г., а также холерная эпидемія, появившаяся въ Портъ-Артурѣ лѣтомъ 1902 г., оказали неблагоприятное вліяніе на успѣхъ работъ, и, наконецъ, въ-четвертыхъ, строительныя предположенія на каждый годъ не могли быть выполняемы въ полной мѣрѣ, между прочимъ, вслѣдствіе особой трудности производства работъ въ скалистомъ грунтѣ».

Несмотря на констатированную Государственнымъ Контролеромъ медленность въ выполненіи намѣченныхъ работъ и неиспользованіе отпущенныхъ кредитовъ, Военное Министерство было вполне удовлетворено достигнутыми въ 1903 году результатами по укрѣпленію Портъ-Артура. Въ своей всеподданнѣйшей запискѣ отъ 23 ноября 1903 г. (представленной послѣ поѣздки на Дальній Востокъ) Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ писалъ по этому предмету слѣдующее:

«Укрѣпленія Портъ-Артура приходятъ къ концу и сдѣлаютъ его при достаточномъ гарнизонѣ и запасахъ неприступнымъ съ моря и съ суши. Гарнизонъ Квантуна усиленъ въ значительной степени. Запасы доведены до годовой порціи. Нынѣ можно не тревожиться, если даже большая часть, на примѣръ, японской арміи обрушится на Портъ-Артуръ. Мы имѣемъ силы и средства отстоять Портъ-Артуръ, даже борясь одинъ противъ 5—10 враговъ.

«Ко всему этому надо прибавить, что успѣхъ работъ для образованія внутренняго порта полный и часть

флота можетъ найти безопасное и надежное закрытіе во внутреннемъ портѣ. Дальнѣйшія работы дадутъ возможность найти безопасное убѣжище всей нашей Тихоокеанской эскадрѣ. Уже и нынѣ эта эскадра можетъ смѣло мѣрить свои силы со всѣмъ флотомъ Японіи съ надеждою на полный успѣхъ.

«Такимъ образомъ, Портъ-Артуръ, обезпеченный съ моря и съ суши, снабженный сильнымъ гарнизономъ и поддержанный могущественнымъ флотомъ, представляетъ вполне самостоятельную силу. Запасовъ собрано столько, что наши войска успѣютъ собраться въ Маньчжуріи, нанести рѣшительное пораженіе противнику и освободить осажденный или блокированный Портъ-Артуръ.

«Два года тому назадъ, даже годъ тому назадъ мы могли тревожиться оторванностью Портъ-Артура отъ Россіи и Пріамурья. Теперь можно и не тревожиться».

Такимъ образомъ наше положеніе на Квантунѣ признавалось Военнымъ Министромъ наканунѣ войны вполне обезпеченнымъ, и это было достигнуто даже съ соблюденіемъ извѣстной экономіи въ ассигнованныхъ средствахъ.

Достаточно прочнымъ Военное Министерство считало въ то время, повидимому, и общее наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ; по крайней мѣрѣ при установленіи предѣльнаго бюджета на пятилѣтіе 1904—1908 г.г. Военный Министръ высказалъ, что «за послѣднее время всѣ наши работы по усиленію боевой готовности направлялись, главнымъ образомъ, на Дальній Востокъ, который, однако, съ точки зрѣнія внѣшней безопасности имѣетъ, безъ сомнѣнія, для Россіи меньшее значеніе сравнительно съ Западнымъ театромъ войны», а потому и «въ видахъ облегченія государственному казначейству тягостей по удовлетворенію военныхъ расходовъ Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ выразилъ готовность не требовать на будущее, съ 1904 г., время особыхъ доба-

вокъ къ предѣльному бюджету для покрытія дополнительныхъ, сверхъ обыкновенныхъ, расходовъ по содержанию войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

Причины „недостаточныхъ“ ассигнованій на военное дѣло.

Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, разбирая вопросъ о томъ, чѣмъ вызывались недостаточныя, по его мнѣнію, ассигнованія на нужды Военнаго Вѣдомства, указываетъ три причины этого (стр. 95):

- 1) огромное увеличеніе отпусковъ на военный флотъ;
- 2) затрата большихъ средствъ на предпріятія на Дальнемъ Востокѣ, которыми вѣдалъ Министръ Финансовъ, и
- 3) неправильное исчисленіе Министромъ Финансовъ ежегодныхъ доходовъ, съ цѣлью ихъ уменьшенія.

Расходы на флотъ. Увеличенію расходовъ на флотъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ отводитъ видное мѣсто въ ряду причинъ, вызывавшихъ сокращеніе кредитовъ на сухопутныя войска, но въ этомъ онъ не винитъ Министра Финансовъ, а, наоборотъ, признаетъ, что Министру Финансовъ было безразлично, какъ распредѣлялись кредиты на оборону между морскимъ и сухопутнымъ вѣдомствами (стр. 68 и 92), но фактическій результатъ все-таки былъ, по словамъ Генерала Куропаткина, тревожный: переходъ на Дальнемъ Востокѣ къ активной политикѣ повелъ къ огромнымъ затратамъ на военный флотъ и къ соотвѣтственному сокращенію ассигнованій на сухопутное вѣдомство, которое стало получать совершенно недостаточныя, для удовлетворенія своихъ нуждъ, средства.

Не входя въ разсмотрѣніе основательности указанныхъ заявленій автора, необходимо, однако, отмѣтить два обстоятельства:

1) Изъ отвѣтственныхъ руководителей трехъ вѣдомствъ, принимавшихъ участіе въ направленіи нашей политики на Дальнемъ Востокѣ, за необходимость рѣшительныхъ дѣйствій неизмѣнно стоялъ, какъ будетъ изложено ниже, одинъ только Военный Министръ.

2) Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 14 марта 1900 г. Военный Министръ категорически высказался въ томъ смыслѣ, что Россіи необходимо обладать на Дальнемъ Востокѣ болѣе сильнымъ флотомъ, чѣмъ японскій, и что единственное средство предотвратить кровавыя столкновенія на Дальнемъ Востокѣ—это лишить Япоцію права держать военный флотъ. Морское Вѣдомство въ своихъ проектахъ не шло дальше перваго изъ этихъ пожеланій.

Расходы на предпріятія Министерства Финансовъ на Дальнемъ Востокѣ. Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ въ «Итогахъ войны» дважды подробно перечисляетъ предпріятія, которыми вѣдалъ Министръ Финансовъ на Дальнемъ Востокѣ: желѣзныя дороги, пограничная стража, коммерческая флотилія (отчасти вооруженная), портъ Дальній (стр. 93 и 112) и заявляетъ, что на эти предпріятія тратились деньги съ большею широтою, чѣмъ на другія государственныя потребности, и что въ отношеніи ихъ Министръ Финансовъ дѣйствовалъ самостоятельно, совершенно не считаясь съ мнѣніями другихъ вѣдомствъ, не исключая и Военнаго.

По поводу этихъ указаній, прежде всего, необходимо замѣтить, что всѣ перечисленныя предпріятія составляли въ сущности развѣтвленія одного дѣла, которое велось подъ фирмою Общества Китайской Восточной желѣзной дороги. Общее руководство имъ находилось въ рукахъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, въ составъ котораго входилъ въ качествѣ полноправнаго члена Военный Министръ; Министръ же Финансовъ, кромѣ того, являлся исполнителемъ предначертаній Ко-

митета: онъ вносилъ на его одобреніе всѣ предположенія и смѣтныя исчисленія и періодически представлялъ отчеты о дѣятельности Общества Китайской Восточной желѣзной дороги. Военный Министръ, такъ же какъ и другіе члены Комитета, имѣлъ полную возможность высказывать свои мнѣнія и отстаивать интересы своего вѣдомства, что онъ неоднократно и дѣлалъ. Министръ Финансовъ, съ своей стороны, относился съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ пожеланіямъ Военнаго Министра, и для облегченія послѣднему контроля надъ всѣмъ ходомъ дѣятельности Общества Китайской Восточной желѣзной дороги въ составъ Правленія послѣдняго былъ введенъ избранный Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ въ качествѣ представителя Военнаго Министерства Генераль-Лейтенантъ Соллогубъ.

Военный Министръ до войны не дѣлалъ заявленій о чрезмѣрности ассигнованій на предпріятія Общества Китайской Восточной желѣзной дороги. Наоборотъ, онъ неоднократно настаивалъ на ускореніи работъ по сооруженію желѣзныхъ дорогъ въ Маньчжуріи и на возможно лучшемъ ихъ оборудованіи. Такимъ образомъ, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ до войны признавалъ скорѣе недостаточность ассигнованій на упомянутыя предпріятія. Это онъ подтверждаетъ и въ разныхъ мѣстахъ своего труда «Итоги войны», гдѣ жалуется на то, что ко времени открытія военныхъ дѣйствій Китайская Восточная желѣзная дорога могла пропускать всего лишь 3—4 пары воинскихъ поѣздовъ, и что для усиленія ея провозоспособности до 7 паръ воинскихъ поѣздовъ на магистрали и до 12 паръ на южной вѣтви требовалось отпустить свыше 44 милліоновъ рублей (стр. 165).

Вообще при обсужденіи вопроса о расходахъ на предпріятія Общества Китайской Восточной желѣзной дороги необходимо исходить изъ той точки зрѣнія, что

всѣ они, будучи призваны прежде всего служить развитію экономическаго вліянія Россіи, въ то же время усиливали нашу боевую готовность на Дальнемъ Востокѣ. Значеніе для Военнаго Вѣдомства желѣзныхъ дорогъ въ Маньчжуріи вполнѣ оцѣниваетъ и самъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, заявляя въ «Итогахъ войны», что при сильныхъ желѣзныхъ дорогахъ, даже держа на Дальнемъ Востокѣ незначительныя силы, мы могли бы быстро собрать тамъ нужное число корпусовъ (стр. 87). Важность располагать въ Маньчжуріи 25 тысячами хорошо организованной пограничной стражи, поступавшей съ момента объявленія войны въ распоряженіе Военнаго Вѣдомства, не нуждается въ разъясненіи. Наконецъ, коммерческій флотъ въ водахъ Тихаго океана былъ необходимъ на случай производства десантной операціи, напримѣръ въ Японію, о чемъ неоднократно говорилъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ. Такимъ образомъ, расходы, производившіеся на эти предпріятія, не могутъ считаться ненужными даже съ точки зрѣнія задачъ Военнаго Вѣдомства. Что работы производились Обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги съ полнымъ умѣніемъ и основательностью, подтверждаетъ и самъ Генераль Куропаткинъ, свидѣтельствуя о весьма крупныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ въ короткое время по усиленію провозоспособности Китайской Восточной желѣзной дороги до значительныхъ размѣровъ¹⁾ и называя эти успѣхи «поразительными» (стр. 87 и 173). Если же эти работы не были доведены ко времени возникновенія военныхъ дѣйствій до желательнаго для Военнаго Вѣдомства уровня, то отвѣтственность за это не можетъ пасть на Министра Финансовъ; онъ руководствовался одобреннымъ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги планомъ

1) Въ теченіе 1 года дорогу оказалось возможнымъ усилить втрое.

работъ и энергично протестовалъ противъ активной политики на Дальнемъ Востокѣ, за которую, съ нѣкоторыми оговорками, стоялъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ и которая привела къ преждевременному разрыву съ Японіей.

Сооруженіе порта въ Дальнемъ. Изъ всѣхъ упрековъ, которые дѣлаетъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ Министру Финансовъ по поводу предпріятій Общества Китайской Восточной желѣзной дороги, наиболѣе обоснованными могутъ показаться его заявленія, касающіяся сооруженія въ Дальнемъ коммерческаго порта. Онъ полагаетъ, что постройка этого порта въ близкомъ разстояніи отъ крѣпости Портъ-Артуръ облегчила японцамъ дѣйствія противъ этой крѣпости, давъ возможность доставлять тяжелыя береговыя орудія и всѣ вообще тяжести для осадныхъ работъ, и всю отвѣтственность за подобную мѣру возлагаетъ на Министра Финансовъ. По его словамъ (стр. 84)—

«Докладъ С. Ю. Витте объ основаніи г. Дальняго былъ сдѣланъ безъ сношенія съ Военнымъ Министромъ и начальникомъ Квантунской области, хотя территорія, которою распорядился С. Ю. Витте, находилась въ подчиненіи этимъ лицамъ»¹⁾.

Однако, въ противность этому заявленію, документальныя данныя устанавливаютъ слѣдующій хронологическій ходъ событій, приведшій къ устройству, рядомъ съ крѣпостью Артуръ, порта и города Дальняго, названнаго такимъ образомъ по созвучію, въ виду расположенія у бухты Да-лянь-вань.

Впервые на эту бухту, какъ на желательное для Россіи пріобрѣтеніе, указалъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ Муравьевъ вскорѣ послѣ занятія нѣмцами

¹⁾ Это обвиненіе, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, повторено на стр. 112.

въ концѣ октября 1897 года бухты Цзяо-чжоу. Въ представленной 11 ноября того же года на Высочайшее благовоззрѣніе запискѣ Графъ Муравьевъ, высказавъ мнѣніе, что «для насъ представляется совершенно невозможнымъ примириться съ фактомъ полного отсутствія въ Тихомъ океанѣ вполнѣ удобнаго и оборудованнаго порта для надобностей нашей эскадры», и признавъ неподходящими для этой цѣли порты Корейскаго полуострова, а равно Цзяо-чжоу, предложилъ занять бухту Да-лянь-вань, съ цѣлью созданія тамъ опоры для нашей эскадры. Вотъ что по этому предмету изложено въ помянутой запискѣ:

«Согласно недавно сообщеннымъ нашимъ консуломъ въ Чифу подробнымъ свѣдѣніямъ, на юго-восточномъ берегу Ляодунскаго полуострова, въ обширномъ Таляньваньскомъ заливѣ имѣются четыре отдѣльныхъ прекрасныхъ бухты Victoria Bay, Junk Bay, Hand Bay и Odin Cove. Всѣ четыре названныя бухты пригодны для якорной стоянки судовъ съ осадкой въ 22 фута и даже болѣе, при чемъ бухты Junk Bay, Hand Bay и Odin Cove особенно удобны въ зимнее время, когда въ Печилійскомъ заливѣ господствуютъ сильныя сѣверныя вѣтры; бухта же Victoria Bay представляетъ надежное мѣсто стоянки лѣтомъ при южныхъ вѣтрахъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ нашимъ консуломъ, бухты Таляньваня никогда не замерзаютъ. Объ означенныхъ удобствахъ Таляньваня и о преимущественномъ положеніи его сравнительно съ портомъ Артуромъ, надъ коимъ онъ легко можетъ господствовать, Министерству доставлены были свѣдѣнія и другими вполнѣ компетентными въ этомъ дѣлѣ лицами.

«Помимо сего, Таляньвань безспорно имѣетъ за собою и нѣкоторыя стратегическія преимущества сравнительно со всякимъ другимъ портомъ; расположеннымъ на восточномъ берегу Кореи.

«Дѣйствительно, въ случаѣ разрыва сношеній нашихъ съ Японіею и весьма естественнаго немедленнаго занятія ею порта Фузана и блокированія Корейскаго пролива, суда нашего флота, при обладаніи единственною опорой на восточномъ Корейскомъ побережьѣ, оказались бы совершенно запертыми въ предѣлахъ Японскаго моря и совершенно отрѣзанными отъ главной операціонной базы.

«Тогда какъ, при тѣхъ же враждебныхъ дѣйствіяхъ Японіи, но при условіи владѣнія портомъ на Ляодунскомъ полуостровѣ, судамъ нашей эскадры оставался бы совершенно открытымъ выходъ черезъ Желтое море».

Въ началѣ декабря русскія военныя суда вошли, съ вѣдома Китайскаго Правительства, какъ въ Да-лянь-вань, такъ и въ Портъ-Артуръ. Въ виду тревоги, возбужденной въ Англии этимъ фактомъ, Графъ Муравьевъ въ половинѣ января 1898 года поручилъ нашему Послу въ Лондонѣ заявить Сэнтъ-Джемскому Кабинету, что, въ случаѣ пріобрѣтенія Россіею въ Тихомъ океанѣ коммерческаго порта, таковой будетъ открытъ для коммерческихъ флотовъ всего свѣта, при чемъ это заявленіе было пріурочено нами къ порту Да-лянь-вань, которымъ въ Англии особенно интересовались. Объ этой деклараціи Маркизь Солсбери довелъ до свѣдѣнія Палаты Общинъ, и такимъ образомъ совершился у насъ переходъ отъ первоначальнаго проекта устройства въ Да-лянь-вань базы для нашей эскадры къ обѣщанію устроить тамъ коммерческій портъ, доступный для иностранныхъ коммерческихъ судовъ.

Затѣмъ при обсужденіи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, касавшихся условій уступки намъ въ арендное пользованіе Портъ-Артура и Да-лянь-ваня Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ, недавно передъ тѣмъ назначенный Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ, пи-

салъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ 23 февраля 1898 г. за № 21, между прочимъ, слѣдующее:

«По вопросу о размѣрѣ подлежащей нашему арендованію площади необходимо имѣть въ виду удобство обороны ея нашими войсками въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, что опредѣляется какъ топографическими свойствами мѣстности, такъ и условіями протяженія.

«Въ соотвѣтствіи съ этимъ, нашему занятію подлежатъ вся площадь Квантунскаго полуострова по линіи отъ порта Адамса до города Би-цзы-во (Хисико), со включеніемъ въ наши владѣнія Адамова пика (возвышенности, лежащей въ промежуткѣ между названнымъ портомъ и городомъ).

«Въ Портѣ Артурѣ непремѣнному занятію сухопутными войсками подлежатъ: береговыя батареи и укрѣпленныя позиціи, обезпечивающія портъ съ сухого пути, что представитъ собою въ общемъ обводъ длиною въ 20 верстъ.

«Въ Талиенванѣ сухопутное вѣдомство должно принять на себя оборону входа на рейдъ, для чего необходимы батареи на двухъ входныхъ мысахъ и двухъ лежащихъ въ промежуткѣ островахъ. Для обороны Талиенваня съ сухопутной стороны пока не предполагается возводить укрѣпленій, но у Китая должно быть выговорено наше право на таковое возведеніе.

«Портъ-Артуръ долженъ считаться закрытымъ для иностранныхъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и коммерческихъ. Талиенванъ же можетъ быть открытъ для торговли, за исключеніемъ одной изъ его бухтъ, которая, по выбору морского вѣдомства, будетъ предназначена для нашихъ военныхъ судовъ».

Изложенное мнѣніе Генерала Куропаткина, коимъ впервые съ полною опредѣленностью была намѣчена будущая роль Портъ-Артура, какъ военной крѣпости, а

Да-лянь-ваня, какъ коммерческаго порта, было принято, и соотвѣтственно сему въ Пекинскую конвенцію 15 марта 1898 года объ уступкѣ въ арендное пользование Россіи Квантунской области была включена слѣдующая статья (VI):

«Оба Правительства соглашаются, что Портъ-Артуръ, какъ исключительно военный портъ, будетъ предоставленъ въ пользованіе только русскимъ и китайскимъ судамъ. Для военныхъ и коммерческихъ судовъ другихъ государствъ онъ будетъ считаться закрытымъ портомъ. Что касается до Талянваня, то кромѣ одной изъ внутреннихъ бухтъ, которая, наравнѣ съ Портъ-Артуромъ будетъ назначена исключительно для нуждъ русскаго и китайскаго военныхъ флотовъ, — остальное пространство этого порта будетъ считаться открытымъ для иностранной торговли и доступъ въ него будетъ предоставленъ коммерческимъ судамъ всѣхъ націй».

О подписаніи этой конвенціи было сообщено дипломатическимъ путемъ иностраннымъ державамъ съ указаніемъ, что «портъ Даляньвань будетъ открытъ для иностранной торговли, и что суда всѣхъ дружественныхъ націй встрѣтятъ тамъ самое широкое гостепріимство». 17 марта въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было помѣщено по этому предмету особое Правительственное сообщеніе, въ коемъ, между прочимъ, говорилось, что «открытіе коммерческимъ флотамъ всѣхъ иностранныхъ державъ порта Талянваня создаетъ въ Тихомъ океанѣ новый обширный центръ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій этихъ державъ при посредствѣ великаго сибирскаго сооруженія, призваннаго отнынѣ, благодаря дружественному уговору между Россією и Китаемъ, соединить крайніе предѣлы двухъ материковъ Стараго Свѣта».

По статьѣ 3 дополнительнаго къ Пекинской конвенціи протокола отъ 25 апрѣля Россія согласилась на

то, чтобы «оконечными пунктами желѣзнодорожной линіи, долженствующей соединить сибирскую магистраль съ Ляодунскимъ полуостровомъ, служили порты Артуръ и Таліенванъ, а не иной какой-либо пунктъ на побережьѣ означеннаго полуострова».

Такимъ образомъ, устройство коммерческаго порта именно въ Да-лянь-ванѣ было предрѣшено дипломатическою перепискою, согласно предложенію самого Генерала Куропаткина. На долю Министра Финансовъ оставался лишь выборъ пункта въ предѣлахъ обширной Да-лянь-ваньской бухты, но и этотъ выборъ былъ произведенъ, вопреки утвержденію Генераль - Адъютанта Куропаткина, съ вѣдома Военнаго Министерства и при участіи мѣстной военной администраціи. Именно, при письмѣ 20 мая за № 130 Генералу Куропаткину была препровождена Министромъ Финансовъ телеграмма Товарища Предсѣдателя Правленія Общества Китайской Восточной желѣзной дороги инженера Кербедза отъ 17 мая, въ коей сообщалось, что, согласно предварительнымъ изысканіямъ, наиболѣе удобной для коммерческаго порта оказалась бухта Викторія въ Да-лянь-ваньскомъ заливѣ. Окончательный выборъ этой бухты былъ произведенъ 22 мая особою комиссіей изъ мѣстныхъ представителей разныхъ вѣдомствъ, о чемъ инженеръ Кербедзъ донесъ слѣдующею телеграммою отъ 23 мая:

«Вчера подъ предсѣдательствомъ адмирала Дубасова осматривали, при участіи Военнаго Губернатора и прочихъ властей, Да-лянь-ванъ, выбирая мѣсто коммерческаго порта и европейскаго поселка. Единогласно выбрана юго-западная часть Victoria Bay близъ Horse Anchorage. Площадь болѣе 2000 десятинъ для будущаго города, прекрасная здоровая мѣстность, вдали укрѣпленій. По приблизительному подсчету, потребуется устроить моль длиною 1200 сажень, набережную 1200 са-

женъ, вычерпать шестьсотъ тысячъ кубическихъ сажень грунта при углубленіи гавани на 28 футъ. Устройство порта обойдется въ одиннадцать милліоновъ, кромѣ дока и мастерскихъ. Половина расхода можетъ вернуться продажею участковъ. Расходы по содержанію порта окупятся портовымъ сборомъ. Придется построить желѣзнодорожныхъ путей около 6 верстъ. Необходимо скорѣйшее рѣшеніе дѣла, чтобы соотвѣтственно направить линію. Подробныя изысканія и съемки продолжаются. Доложите Министру Финансовъ и телеграфируйте указанія. Необходимо немедленно отчуждать землю подъ всю будущую территорію города, чтобы избѣгнуть захвата земли спекуляціею частныхъ лицъ. Если послѣдуетъ согласіе Министра, начнемъ въ будущемъ портъ устройство временныхъ приспособленій для выгрузки нашихъ матеріаловъ и укрытія рабочаго каравана судовъ. При нынѣшнемъ положеніи, бухта Да-лянь-вань совершенно открыта, невозможна выгрузка, кромѣ малыхъ катеровъ».

Въ одной изъ своихъ позднѣйшихъ записокъ (отъ 19 декабря 1907 года) инженеръ Кербедзъ слѣдующимъ образомъ описываетъ обстоятельства, сопровождавшія выборъ пункта для коммерческаго порта на Квантунѣ:

«Когда я вмѣстѣ съ первой партіей инженеровъ пріѣхалъ въ Портъ-Артуръ¹⁾, то первыя предположенія были слѣдующія: военный и коммерческій портъ устраивается въ Портъ-Артурѣ, при чемъ въ западной части бухты вычерпается большой бассейнъ, имѣющій размеры 1000 × 300 саж. и глубину 28 футъ при отливѣ. На западной сторонѣ этого бассейна располагается товарная и пассажирская станція Портъ-Артуръ. Для всѣхъ портовыхъ устройствъ военнаго порта (доковъ, мастерскихъ, миннаго городка и пр.) назначается вос-

¹⁾ Весна 1898 г.

точный берегъ этого западнаго бассейна и берега существовавшаго уже тогда восточнаго бассейна. Для нуждъ порта устраивается второй выходъ въ море, путемъ прокопа отъ упомянутаго западнаго бассейна канала длиною 400 саж. Сверхъ того, для нуждъ военнаго флота предполагалось оградить рейдъ двумя молами, общей длиною 1585 саж. Такой проектъ былъ составленъ подъ моимъ руководствомъ въ бытность мою въ Портъ-Артуръ въ апрѣлѣ 1898 г. всего на сумму 11.200.000 руб. на устройство внутренняго западнаго бассейна и канала и 11.000.000 руб. на постройку рейдовыхъ молвъ.

«Когда этотъ проектъ былъ представленъ на заключеніе бывшаго командующаго военно-морскими силами въ Тихомъ океанѣ Контръ-Адмирала Дубасова, то со стороны военныхъ властей были сдѣланы возраженія противъ совмѣщенія коммерческаго и военнаго порта, съ указаніемъ на неудобства и стѣсненія, возникающія отъ этого соединенія. Тогда оказалось необходимымъ избрать другое мѣсто для коммерческаго порта.

«Послѣ объѣзда моего, совмѣстно съ инженеромъ Юговичемъ всѣхъ окрестныхъ бухтъ: Голубиной, Луизы. Товарищества, Керръ, Далянъвань, при участіи представителей военно-морскихъ властей, оказалась удобной, какъ съ точки зрѣнія устройства порта, такъ и вслѣдствіе наличности большой территоріи, пригодной для города,—южная часть Далянъванскаго залива — именно бухта Викторія. Для окончательнаго выбора мѣста для коммерческаго порта 22 мая 1898 г. былъ сдѣланъ особый осмотръ бывшимъ командующимъ военно-морскими силами въ Тихомъ океанѣ Контръ-Адмираломъ Дубасовымъ, бывшимъ военнымъ Губернаторомъ Даліенваня, командиромъ стрѣлковой бригады Генераль-Маіоромъ Волковымъ, Начальникомъ военныхъ инженеровъ полковникомъ Базилевскимъ, Начальниками морского и военнаго штабовъ и многими другими лицами.

«Во время этого осмотра объѣздили всю береговую полосу, которую предполагалось утилизировать для порта и города, и была сдѣлана даже экскурсія за 8 верстъ въ долину рѣки Меланхе для выясненія вопроса о водоснабженіи будущаго Дальняго. При этомъ представителями военного вѣдомства обращалось особое вниманіе на то, что предположенное мѣстоположеніе Дальняго отстоитъ въ 10 верстахъ отъ линіи военной обороны, шедшей отъ Кинчжоусской позиціи черезъ г. Кинь-чжоу и перешеекъ до ст. Нангалинь, и что такимъ образомъ заложеніе коммерческаго города въ этой части бухты Викторія не представляетъ неудобствъ съ военной точки зрѣнія.

«На основаніи окончательнаго выбора мѣста, который былъ одобренъ всѣми военно-морскими властями, 23 мая 1898 г. мною было послано телеграфное донесеніе объ этомъ въ Правленіе общества Китайской Восточной желѣзной дороги».

Это донесеніе отъ 23 мая 1898 года было повергнуто Министромъ Финансовъ 29 мая на Высочайшее благовоззрѣніе, при чемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе Министру Финансовъ: «не упуская времени, распорядиться устройствомъ порта въ Да-лянь-ванѣ распоряженіемъ Правленія Восточно-Китайской дороги; о распоряженіи семъ сообщить Министру Иностранныхъ Дѣлъ и Управляющему Военнымъ Министерствомъ». Высочайшее повелѣніе было исполнено, при чемъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ была сообщена 30 мая и телеграмма инженера Кербедза. Никакихъ замѣчаній по содержанию обѣихъ телеграммъ инженера Кербедза отъ 17 и 23 мая со стороны Генерала Куропаткина не послѣдовало.

Одобренный такимъ образомъ принципиально вопросъ о постройкѣ коммерческаго порта въ Да-лянь-ванѣ былъ внесенъ Министромъ Финансовъ, въ связи съ вопросомъ о проведеніи Южно-Маньчжурской вѣтви Китай-

ской Восточной ж. д. къ этому порту, на одобреніе Соединеннаго Присутствія Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта. Въ состоявшемся 27 января 1899 г. засѣданіи этого Соединеннаго Присутствія принималъ участіе Военный Министръ, но и на этотъ разъ имъ не было высказано никакихъ опасеній по поводу близкаго сосѣдства коммерческаго порта съ Портъ - Артурскою крѣпостью. Въ журналѣ засѣданія относительно порта и желѣзнодорожной линіи значится лишь слѣдующее:

«Соединенное Присутствіе выслушало заявленіе Военнаго Министра о томъ, что вновь проектируемая желѣзнодорожная линія, на всемъ ея протяженіи какъ въ предѣлахъ Китая, такъ и на арендуемомъ нами полуостровѣ, должна строиться въ полномъ соотвѣтствіи съ потребностями Военнаго вѣдомства. Необходимость подобнаго требованія обуславливается особыми мѣстными условіями этой отдаленной окраины, вызывающими потребность въ усиленной охранѣ не только магистрали—Маньчжурской дороги, но и ея вѣтви. Поэтому надлежитъ неуклонно стремиться къ тому, чтобы всѣ желѣзнодорожныя постройки возводились въ расчетѣ на возможность приспособленія ихъ для цѣлей военной охраны, такъ какъ иначе, въ случаѣ какихъ-либо политическихъ осложненій, связь наша съ Портъ-Артуромъ легко могла бы быть порвана. Что же касается постройки и эксплуатаціи коммерческаго порта, то, не встрѣчая возраженій противъ осуществленія намѣченныхъ въ семъ отношеніи предположеній Министерства Финансовъ, Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ указалъ лишь на желательность установленія административнаго управленія портомъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми началами, которыя будутъ положены въ основаніе выработываемаго нынѣ проекта управленія всѣмъ арендуемымъ нами полуостровомъ. Хотя въ настоящее время

вопросъ о подчиненіи означеннаго коммерческаго порта тому или другому вѣдомству и не предлагается къ окончательному разрѣшенію, но тѣмъ не менѣе указанія разсматриваемаго нынѣ представленія Министра Финансовъ на то, что всѣ вопросы, касающіеся управленія портомъ, будутъ разрѣшаться Министерствомъ Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими властями, и что высшій надзоръ за портомъ будетъ принадлежать Министру Финансовъ, даютъ поводъ предполагать, что портъ этотъ явится совершенно обособленнымъ отъ общаго административнаго управленія полуострова. Между тѣмъ подобное обособленіе представляется крайне нежелательнымъ, ибо можетъ повести къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между различными вѣдомствами, и къ тому же едва ли окажется удобнымъ, чтобы коммерческій портъ, являющійся самымъ важнымъ пунктомъ на всемъ полуостровѣ, былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Главнаго Начальника края.

«По поводу указанія Военнаго Министра на необходимость удовлетворенія, при сооруженіи проектируемой вѣтви, потребностей Военнаго Вѣдомства, Министръ Финансовъ заявилъ, что, само собою разумѣется, всѣ заявленія по сему предмету Военнаго Министерства будутъ приняты имъ, Статсъ-Секретаремъ Витте, во вниманіе. Что же касается возникшаго у Генераль-Лейтенанта Куропаткина сомнѣнія относительно подвѣдомственности Да-лянь-ванскаго порта, то въ семъ отношеніи Статсъ-Секретарь Витте разъяснилъ, что въ настоящее время отнюдь не имѣется въ виду разрѣшить вопросъ объ установленіи административнаго управленія портомъ, и Министру Финансовъ, который по уставу Общества Китайской Восточной ж. д. стоитъ во главѣ Общества, предоставляется лишь надзоръ за соблюденіемъ этого устава и въ случаѣ надобности измѣненіе послѣдняго, но, конечно, съ соблюденіемъ установлен-

наго порядка, т.-е. по сношенію съ подлежащими вѣдомствами и въ надлежащихъ случаяхъ съ Высочайшаго соизволенія. Никакихъ же особыхъ правъ по отношенію къ регулированію дѣятельности Общества на арендуемомъ полуостровѣ Министру Финансовъ не предоставлено и потому означенная дѣятельность должна всецѣло подчиняться общимъ узаконеніямъ.

«Выслушавъ приведенныя сужденія, члены Соединеннаго Присутствія находили, что вопросъ объ организаціи управленія Да-лянь-ванскимъ коммерческимъ портомъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ разсматриваемому нынѣ вопросу объ устройствѣ и эксплуатаціи проектируемой гавани и, само собою разумѣется, долженъ подлежать обсужденію въ образованномъ по Высочайшему повелѣнію, для выработки основаній устройства управленія Гуаньдунскаго полуострова, Совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго. Въ Совѣщаніе это, ожидающее въ настоящее время, по заявленію Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, представленія Генераль-Лейтенантомъ Куропаткинымъ проекта управленія названнымъ полуостровомъ, выработаннаго на мѣстѣ, и должны быть направлены соображенія заинтересованныхъ вѣдомствъ о желательной организаціи управленія коммерческою гаванью».

Всѣ дальнѣйшіе вопросы объ организаціи Управленія Гуандунскаго полуострова были разрѣшены особыми совѣщаніями, въ которыхъ неизмѣнно участвовалъ Военный Министръ Генераль-Лейтенантъ Куропаткинъ. Въ частности противъ проекта организаціи Управленія «Дальняго» Военнымъ Министромъ никакихъ замѣчаній заявлено не было.

Въ послѣдующее время Военнымъ Министерствомъ также не высказывалось относительно Дальняго какихъ-либо опасеній военно-стратегическаго характера. Только

лѣтомъ 1903 года во время пребыванія Военнаго Министра на Дальнемъ Востокѣ имъ было обращено вниманіе на значеніе Дальняго въ военномъ отношеніи и по совѣщаніи съ Адмираломъ Алексѣевымъ признано необходимымъ расположить въ этомъ городѣ, для надежнаго обезпеченія обороны порта, стрѣлковую бригаду. Со стороны Министра Финансовъ никакихъ препятствій къ этому не встрѣтилось, и, конечно, Военное вѣдомство могло бы принять и другія мѣры для огражденія военныхъ интересовъ. Если же, какъ удостовѣряетъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, японцы нашли Дальній въ такомъ видѣ, что могли пользоваться его сооружениями для дѣйствій противъ Портъ-Артура, то приходится думать, что военными властями, даже послѣ Портъ-Артурскихъ совѣщаній и личнаго осмотра Дальняго Военнымъ Министромъ, тамъ не было принято достаточныхъ мѣръ ни для обороны Дальняго, ни для приведенія въ негодность, ранѣе эвакуаціи этого города, его портовыхъ сооружений.

Неправильное исчисленіе Министромъ Финансовъ ожидавшихся доходовъ. Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ заявляетъ, что Министръ Финансовъ, стремясь сократить расходы на Военное Вѣдомство и вмѣстѣ съ тѣмъ получить средства на осуществленіе предпріятій, которыми онъ самъ вѣдалъ на Дальнемъ Востокѣ, изобрѣлъ для достиженія этихъ цѣлей особую систему: именно, уменьшалъ цифру ожидавшихся доходовъ, съ тѣмъ чтобы использовать для своихъ предпріятій оказывавшуюся благодаря этому «свободную наличность». Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ приводит даже для періода въ 12 лѣтъ съ 1894 по 1905 г.г. цифры превышенія дѣйствительныхъ поступленій, по сравненію со смѣтными исчисленіями, и заключаетъ, что при болѣе безпристрастномъ исчисленіи доходовъ явилась бы полная возможность ассигновать Военному Министерству

полностью испрашивавшіяся имъ ассигнованія и тѣмъ значительно поднять боевую готовность на западѣ и на Дальнемъ Востокѣ (стр. 94).

Уже выше было указано, что ассигнованія на предпріятія по Дальнему Востоку утверждались Комитетомъ Сибирской дороги (совмѣстно съ Департаментомъ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта) при участіи Военнаго Министра. Свободная наличность отнюдь не представляла какого-либо особаго фонда, который бы расходовался по усмотрѣнію Министра Финансовъ. Въ общемъ составѣ государственныхъ ресурсовъ эта наличность расходовалась обычнымъ порядкомъ—по рѣшеніямъ Государственнаго Совѣта и Комитета Сибирской ж. д., и въ этихъ рѣшеніяхъ также участвовалъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, который и заявлялъ о нуждахъ своего вѣдомства. Ближайшее изслѣдованіе вопроса о томъ, на какія потребности были обращены превышенія государственныхъ доходовъ, покажетъ, что при этомъ были приняты во вниманіе главнѣйшимъ образомъ интересы Военнаго Вѣдомства, и что на дальневосточныя предпріятія, представлявшія также важное значеніе для усиленія нашего стратегическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, была израсходована лишь небольшая часть разсматриваемаго излишка. Именно цифры говорятъ по этому предмету слѣдующее.

Въ теченіе 12 лѣтъ, 1894—1905 г.г., поступило *обыкновенныхъ* государственныхъ доходовъ 19.936 мил. руб., сравнительно съ предположеніями росписей, по которымъ было исчислено 18.518 м. руб., болѣе на 1.418 м. руб.

Исполненныхъ за то же время обыкновенныхъ расходовъ составилось, согласно отчетамъ Государственнаго Контроля, 18.268 мил. рублей.

Слѣдовательно, доходовъ поступило болѣе, чѣмъ исполнено расходовъ, на 1.668 мил. руб. Съ прибавленіемъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ (за 12 лѣтъ):

обыкновенныхъ 207 мил. руб. и чрезвычайныхъ 72 мил. рублей, всего въ ресурсы государственнаго казначейства поступило въ 1894—1905 г.г. по выполнению бюджетовъ 1.947 мил. рублей, къ которымъ надо присоединить еще остатокъ свободной наличности къ 1 января 1894 г.—260 мил. рублей. Вмѣстѣ съ этимъ остаткомъ государственное казначейство обладало въ 12-лѣтній промежутокъ времени свободными, за покрытіемъ обыкновенныхъ расходовъ, средствами въ 2.207 мил. р.

Чрезвычайныхъ ресурсовъ поступило въ 1894—1905 гг. 2.344 мил. руб., въ томъ числѣ выручки по займамъ 2.282 мил. р. и разныхъ поступленій 62 мил. р.

Для того, чтобы опредѣлить, какое назначеніе получили всѣ эти средства и въ особенности избытки по обыкновенному бюджету, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію исполненныхъ въ 1894—1905 г.г. чрезвычайныхъ расходовъ.

По характеру чрезвычайныхъ расходовъ часть ихъ принадлежитъ къ числу такихъ, которые покрываются обыкновенно изъ выручки по займамъ. Къ этимъ расходамъ относятся:

	Суммы израсходован- ныя въ 1894—1905 гг.	
а) погашеніе и конверсія займовъ	361	мил. руб.
б) погашеніе безпроцентнаго долга и усиленіе размѣннаго фонда	482	»
в) расходы, отнесенные въ 1899 г. на счетъ Китайскаго займа	172	»
г) расходы на военныя экспедиціи и на веденіе войны съ Японіей	1.795	» ¹⁾
д) особое ассигнованіе на судо- строеніе	90	»
	<hr/>	
	2.900 мил. руб.	

¹⁾ По отчетамъ Государственнаго Контроля за 1900—1905 г.г. показано расходовъ на военныя потребности 1.945 мил. р., но изъ

Приведенные расходы не только сполна поглотили всю выручку отъ займовъ за 12-лѣтній періодъ времени—2.282 мил. р., но даже не могли быть сполна покрыты изъ этого источника на сумму 618 мил. р., которые, слѣдовательно, были отнесены на счетъ сбереженій отъ выполненія обыкновеннаго бюджета.

Большую часть означенныхъ 618 мил. р. составляютъ расходы по веденію войны съ Японіей. Дѣйствительно, въ 1904 и 1905 г.г. израсходовано на этотъ предметъ 1.664 мил. р., на покрытіе которыхъ поступило въ 1904 и 1905 г.г. отъ реализаціи займовъ 1.171 мил. р. менѣе на 493 мил. р. Не безызвѣстно, что Россія вела войну съ Японіей въ первое время на счетъ свободной наличности, которая къ началу 1904 года достигала 381 мил. р. Эта сумма не только была сполна истрачена, но къ началу 1906 г. даже образовался дефицитъ по наличности на сумму 158 мил. руб., часть котораго, кромѣ военныхъ расходовъ, вызвана была издержками на продовольственныя потребности населенія.

Общая совокупность чрезвычайныхъ расходовъ за 1894—1905 г.г. опредѣлилась въ 4.775 мил. р.¹⁾ За вычетомъ изъ нихъ показанныхъ выше 2.900 мил. р., на всѣ остальные чрезвычайныя потребности истрачено 1.875 мил. р., т.-е. сумма, весьма близкая къ итогу превышеній доходовъ надъ расходами по обыкновенному бюджету на 12 лѣтъ, вмѣстѣ съ обращенными въ ресурсы казны остатками отъ заключенныхъ смѣтъ — 1.947 (1.668 + 207 + 72) мил. р.

Сумма 1.875 мил. р. была употреблена на слѣдующіе расходы:

нихъ слѣдуетъ исключить 150 мил. р., показанные по отчету за 1904 г. и затѣмъ перенесенные по отчету за 1905 г. въ число расходовъ за счетъ росписи 1905 г.

¹⁾ Съ указанною поправкою на 150 мил. р.

а) на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ.	1.268	мл.	р.
б) на выкупъ частныхъ желѣзныхъ до- рогъ въ казну	59	»	»
в) на выдачу ссудъ обществамъ дорож- ныхъ предпріятій (въ томъ числѣ Обще- ству Китайской Восточной жел. дороги 296 мил. р.)	315	»	»
г) на удовлетвореніе продовольствен- ныхъ потребностей населенія въ неуро- жайныхъ губерніяхъ	126	»	»
д) на выдачу вознагражденій за от- мѣну права пропинаціи.	36	»	
е) на увеличеніе капиталовъ Государ- ственного и Дворянскаго Банковъ.	42	»	»
ж) на разные расходы.	29	»	»
	<hr/>		
	1.875	мл.	р.

Такимъ образомъ почти весь избытокъ въ доходахъ, образовавшійся въ 1894—1905 г.г., былъ употребленъ на желѣзнодорожное строительство, т.-е. на потребность первостепенной важности, между прочимъ, и для усиленія нашей боевой готовности. При этомъ свыше 430 мил. р. было израсходовано на постройку Сибирской ж. д., 232 мил. р. употреблены на постройку чисто стратегическихъ линій Бологое—Сѣдлецъ и Оренбургъ—Ташкентъ. Эта потребность была выполнена безъ заключенія займовъ, которые были бы неизбежны, еслибъ въ обыкновенныхъ доходахъ не образовалось экономіи въ 1.668 мил. рублей.

Закрывающійся въ числѣ желѣзнодорожныхъ назначеній расходъ на предпріятія Общества Китайской Восточной желѣзной дороги составилъ за указанное выше время всего 296 мил. р., т.-е. менѣе одного средняго годового бюджета Военнаго Министерства. Этотъ расходъ имѣлъ первостепенное значеніе съ точки зрѣнія

усиленія нашей боевой готовности на Дальнемъ Востокѣ. Кромѣ того, онъ является возвратнымъ, такъ какъ съ выкупомъ Китайской Восточной желѣзной дороги Китайскимъ Правительствомъ возвратится и строительная стоимость дороги, по крайней мѣрѣ, тѣхъ участковъ, которые остались за Россіею по договору съ Японіею.

Трудность борьбы съ Японіею.

Признавая нашу общую неготовность къ войнѣ и объясняя причину ея недостаточностью отпущавшихся средствъ на военное дѣло, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ съ другой стороны отмѣчаетъ, что имѣвшіяся у него передъ войной свѣдѣнія о японскихъ вооруженныхъ силахъ заставляли его относиться крайне серьезно къ возможности разрыва съ Японіею и считать такой разрывъ для насъ бѣдствіемъ. Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ идетъ дальше и говоритъ: «Ставъ за долгую службу въ Азіи сторонникомъ соглашения въ Азіи съ Англіею, я былъ увѣренъ въ полной возможности и исполнѣ мирнаго разграниченія сферъ вліянія на Дальнемъ Востокѣ между Россіею и Японіею» (стр. 128).

Какъ эти, такъ и другія заявленія Генераль-Адъютанта Куропаткина о предусматривавшейся имъ трудности борьбы съ Японіею и желательности соглашения съ нею не исполнѣ, однако, соотвѣтствуютъ тѣмъ мнѣніямъ, которыя имъ высказывались передъ войной. Эти мнѣнія неизмѣнно сводились къ тому, что мы будемъ въ состояніи побѣдоносно отразить вторженіе японцевъ на Азіатскій материкъ, и что въ случаѣ осложненій мы должны ставить своею цѣлью перенесеніе войны въ предѣлы Японіи и лишеніе ея, хотя бы

съ помощью другихъ державъ, права имѣть военный флотъ. Вотъ нѣсколько образчиковъ такихъ заявленій.

Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 14 марта 1900 года, въ коемъ намѣчались на будущее время задачи русскихъ вооруженныхъ силъ, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ такъ опредѣлилъ наше положеніе въ отношеніи Японіи:

«Въ стремленіи овладѣть корейскимъ рынкомъ (хотя только экономически и политически) мы неизбежно встрѣтимъ энергичный отпоръ со стороны Японіи. Съ этою державою, по всей вѣроятности, намъ придется уже въ началѣ XX вѣка имѣть вооруженное столкновение, если таковое не будетъ заблаговременно отстранено.

«Война можетъ вспыхнуть изъ-за вліянія въ Корей и въ Китаѣ, но, благодаря большей боевой готовности Японіи, военныя дѣйствія могутъ произойти какъ на территоріи Кореи, такъ и на русской территоріи у Владивостока и на Квантунѣ. Обладая значительнымъ флотомъ, Японія въ весьма короткій срокъ можетъ перебросить въ наши владѣнія десантный отрядъ силою въ 9—10 дивизій пѣхоты. При дѣятельномъ развитіи нашихъ силъ въ Приамурскомъ краѣ мы черезъ нѣсколько лѣтъ, по окончаніи строящихся желѣзныхъ дорогъ, въ силахъ будемъ спокойно отразить такое нападеніе. Но задача будетъ для насъ несравненно труднѣе, если Японія займетъ своею арміею южную часть Кореи, и намъ придется выбивать ея войска изъ занятыхъ и укрѣпленныхъ позицій.

«Мы должны также предвидѣть возможность, что Японія будетъ дѣйствовать не одна, а въ союзѣ съ другими державами (напр. Англіею и Германіею), *при чемъ Японія не начнетъ сама войну*, но нападетъ на насъ въ то время, когда у насъ начнется война, напр., съ Германіею и Англіею, на европейскомъ театрѣ.

«Нельзя также упускать изъ виду ясныхъ стремленій Японіи стать во главѣ всей желтой расы и вмѣстѣ съ нею пойти со временемъ войной на европейскія силы, занявшія китайскія территоріи, въ особенности противъ Россіи. Какъ ни многочисленны будутъ полчища Китая, Японіи и Кореи, вмѣстѣ взятыхъ, но можно надѣяться побороть ихъ, въ особенности, если на этотъ разъ вмѣстѣ съ нами пойдутъ и заинтересованные въ подчиненномъ Европѣ положеніи Китая: нѣмцы, англичане и французы.

«Тѣмъ не менѣе, будущее на Дальнемъ Востокѣ весьма тревожно. Огромной важности событія должны разыграться тамъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Мы въ особенности обязаны готовиться, дабы не быть застигнутыми событіями врасплохъ. Быстро оканчивая мощную сѣть желѣзныхъ дорогъ, усиливая организацію войскъ въ Приамурскомъ краѣ и укрѣпляя Портъ-Артуръ, мы въ то же время должны энергично развивать морскую силу, постоянно готовую защищать наши интересы на Дальнемъ Востокѣ. Не задаваясь цѣлью превзойти силою флотъ Англіи, нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ долженъ быть сильнѣе германскаго и, въ особенности, японскаго. Этотъ послѣдній флотъ долженъ составлять предметъ постояннаго вниманія нашей дипломатіи и государственныхъ людей Россіи.

«Твердо вѣрую, что существуетъ лишь единственное средство предотвратить кровавую борьбу на Дальнемъ Востокѣ — это лишеніе Японіи права имѣть военный флотъ.

«Такая задача нынѣ не по силамъ Россіи. Но надо убѣдить Германію и Англію въ опасности для нихъ отъ военно-морского развитія Японіи и затѣмъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы лишеніе Японіи флота было произведено союзными флотами

европейскихъ державъ, имѣющихъ нынѣ въ Китаѣ свои жизненные интересы».

Такимъ образомъ въ 1900 году, за 3½ года до войны, Генераль Куропаткинъ не думалъ о соглашеніи съ Японіею, хотя и надѣялся на успѣхъ въ борьбѣ съ нею лишь черезъ нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ, по мѣрѣ усиленія нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ, быстро возрастала и увѣренность Генерала Куропаткина въ возможности скорой побѣды надъ японцами. Ростъ этой увѣренности лучше всего характеризуется слѣдующими строками всеподданнѣйшаго доклада, представленнаго Генераломъ Куропаткинымъ 24 іюля 1903 года, за полгода до войны, послѣ возвращенія изъ поѣздки на Дальній Востокъ, предпринятой для провѣрки тамъ нашего стратегическаго положенія:

«10 лѣтъ тому назадъ мы были настолько слабы въ Приамурскомъ военномъ округѣ, что въ случаѣ войны съ Японіею наши 19 баталіоновъ и 11 сотенъ, разбросанные отъ Владивостока до Читы, не могли бы отстоять противъ японскихъ войскъ Владивостокъ и Приморскую область.

«Уже два года тому назадъ мы признали себя въ силахъ въ случаѣ войны не только отстоять Приамурскій край, но и сѣверную Маньчжурію. Мы даже сдѣлали смѣлое предположеніе, удостоившееся Высочайшаго одобренія, о сборѣ части нашихъ войскъ въ южной Маньчжуріи.

«Нынѣ вопросъ объ оборонѣ предѣловъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ стоитъ еще прочнѣе. Мы можемъ быть вполне спокойны за участь Приамурскаго края, мы нынѣ можемъ быть спокойны за судьбу Портъ-Артура и мы вполне надѣемся отстоять сѣверную Маньчжурію».

Для полнаго уразумѣнія значенія этихъ словъ необходимо имѣть въ виду, что достиженіе подобныхъ ре-

зультатовъ Генераль Куропаткинъ считалъ возможнымъ независимо отъ того, придется ли намъ или нѣтъ одновременно вести войну еще на какой-либо другой границѣ.

Въ этомъ же докладѣ отъ 24 іюля Генераль Куропаткинъ, отмѣчая способность Японіи произвести въ большихъ силахъ десантъ, несмотря на усиленіе нашего флота, говоритъ, что самымъ лучшимъ способомъ бороться противъ такой опасности военная наука признаетъ подготовку и съ нашей стороны къ производству десантной операціи въ предѣлы Японіи.

За 4 мѣсяца до этого, въ Совѣщаніи 26 марта 1903 г. Генераль Куропаткинъ далъ примѣрный подсчетъ того, во что намъ обойдется побѣда надъ японцами. Именно, въ журналѣ этого Совѣщанія значится:

«Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ привелъ цифры, во что обойдется намъ примѣрно война съ Японіею при продолжительности въ $1\frac{1}{2}$ года: стоимость ея выразится въ 700—800 милліоновъ рублей и мы потеряемъ 30—50 тысячъ убитыхъ и раненыхъ при 300 тысячной арміи. Изъ войны этой, по мнѣнію Военнаго Министра, мы выйдемъ, несомнѣнно, побѣдителями, но жертвы будутъ слишкомъ велики, чтобы приносить ихъ при полномъ нежеланіи нами войны. Если же суждено вести войну съ Японіею, что вѣроятно, то лучше вести ее тогда, когда мы будемъ къ ней готовы и сами выберемъ для сего время». Оказалось, что война велась около $1\frac{1}{2}$ года, стоила около 2500 милліоновъ рублей прямыхъ расходовъ, мы потеряли ранеными и убитыми около 200 тысячъ, должны были довести армію до милліона людей, оголивъ Европейскую Россію — что, между прочимъ, было одною изъ главныхъ причинъ такъ называемой революціи 1905 года.

Полную увѣренность въ побѣдѣ надъ японцами Генераль Куропаткинъ высказалъ и за 2 мѣсяца, до войны

во всеподданнѣйшей запискѣ отъ 23 ноября 1903 года, но въ то время борьба съ названною страной, видимо, уже болѣе его озабочивала, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ этого доклада:

«Даже одержавъ побѣду надъ Японіею на материкѣ, въ Корей и въ Маньчжуріи, мы не можемъ добиться рѣшительныхъ результатовъ и считать Японію разгромленною, пока не перенесемъ войны въ предѣлы Японіи.

«Нѣтъ, конечно, въ этомъ отношеніи ничего невозможнаго. Но десантъ въ страну съ воинственнымъ 47 милліоннымъ населеніемъ, гдѣ даже женщины примутъ участіе въ народной войнѣ, дѣло тяжкое даже для такой мощной державы, какъ Россія. Если же мы не разгромимъ Японію окончательно, если мы не лишимъ ее права и возможности имѣть военный флотъ, то при первомъ же удобномъ случаѣ, на примѣръ, если Россія вынуждена будетъ вести войну на западѣ, Японія атакуетъ насъ одна или особенно въ союзѣ съ западными врагами нашими на востокѣ.

«Необходимо имѣть въ виду, что Японія, будучи въ силахъ нынѣ выставить противъ насъ весьма быстро въ поле въ Корей или Маньчжуріи хорошо организованную и обученную армію въ 150.000—180.000 человекъ, очень мало напрягаетъ при этомъ силы населенія. При численности въ 47 милліоновъ и принявъ для количества постоянной арміи германскую мѣрку въ 1%, Японія вмѣсто 120.000 могла бы имѣть въ мирное время 470.000, а въ военное одинъ милліонъ войска».

Основанія для увѣренности Генерала Куропаткина въ успѣшномъ исходѣ борьбы съ Японіею и для широкихъ плановъ въ отношеніи ея усматриваются изъ разбираемаго труда «Итоги войны». Генераль Куропаткинъ въ этомъ трудѣ признаетъ, что Военное Министерство не знало о готовности Японіи къ войнѣ съ Россіей; оно

и послѣ начала военныхъ дѣйствій думало, что Японія въ состояніи выставить противъ насъ лишь 400.000 человекъ, тогда какъ въ дѣйствительности, по расчетамъ Генерала Куропаткина, ими было выставлено свыше 1.500.000 человекъ.

Причины, вызвавшія войну.

Подробно изложивъ причины нашей боевой неготовности и отмѣтивъ, что Военнымъ Министерствомъ предусматривалась вся трудность борьбы съ Японіей, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ заявляетъ, что эти обстоятельства дѣлали его убѣжденнымъ противникомъ активной политики въ Азіи и, въ частности, заставляли работать въ мѣрѣ его силъ, чтобы предотвратить разрывъ съ Японіей (стр. 128). Для подтвержденія правильности этого заявленія и снятія съ Военнаго Министерства обвиненія въ непредусмотрительности и бездѣйствіи въ данномъ дѣлѣ, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ даетъ анализъ причинъ, которыя вызвали столкновение съ Японіей, и старается освѣтить отношеніе къ нимъ Военнаго Вѣдомства.

Къ числу такихъ причинъ авторъ относитъ:

- 1) проведеніе восточнаго участка Сибирской желѣзной дороги черезъ Маньчжурію,
- 2) занятіе Портъ-Артура,
- 3) пріостановку очищенія Маньчжуріи (маньчжурскій вопросъ),
- 4) организацію Ялуцзянскаго предпріятія (корейскій вопросъ).

Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ доказываетъ, что Военное Вѣдомство держалось по этимъ вопросамъ такихъ взглядовъ, которые гарантировали сохраненіе мира на Дальнемъ Востоку, и вмѣстѣ съ тѣмъ и здѣсь выста-

вляеть рядъ обвиненій противъ нѣкоторыхъ лицъ и, въ томъ числѣ, противъ Министра Финансовъ. Однако ближайшее ознакомленіе съ документами, относящимися къ перечисленнымъ вопросамъ, показываетъ, что даваемое авторомъ освѣщеніе роли Военнаго и другихъ вѣдомствъ въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Приведенныя ниже выписки изъ документовъ, исходящихъ главнымъ образомъ отъ Военнаго Министра Генерала Куропаткина, выясняютъ наиболѣе существенныя изъ допущенныхъ авторомъ неточностей и во всякомъ случаѣ устанавливаютъ рѣзкое противорѣчіе прежнихъ его взглядовъ тѣмъ разъясненіямъ, которыя онъ дѣлаетъ въ настоящее время.

А. Китайская Восточная желѣзная дорога. Считаая, что сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги послужило толчкомъ для осложненій на Дальнемъ Востока, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ утверждаетъ:

1) что проведеніе восточнаго участка Сибирской желѣзной дороги по чужой территоріи, черезъ Маньчжурію, было рѣшено вопреки мнѣнію Приамурскаго Генераль-Губернатора Генераль-Лейтенанта Духовского, который будто бы настаивалъ на сооруженіи означеннаго участка по русской территоріи,

2) что рѣшеніе это онъ, Генераль Куропаткинъ, считаетъ ошибочнымъ и

3) что цѣль этого рѣшенія оказалась не достигнутой, такъ какъ Китайская Восточная желѣзная дорога по стоимости постройки оказалась самымъ дорогимъ изъ русскихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій.

По поводу этихъ заявленій необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1) Генераль-Лейтенантъ Духовской отнюдь не возражалъ противъ постройки желѣзной дороги изъ Забайкалья на Владивостокъ черезъ Маньчжурію; эту дорогу онъ считалъ важной по ея короткости и экономическому

значенію, но полагалъ, что одновременно съ нею мы должны строить также и Амурскую линію. При этомъ участокъ и этой линіи между Стрѣтенскомъ и Благовѣщенскомъ Генераль Духовской проектировалъ провести по Маньчжурской территоріи на Мэргэнь, съ тѣмъ, чтобы участокъ Стрѣтенскъ-Мэргэнь вошелъ въ составъ и сквозной желѣзной дороги черезъ Маньчжурію на Владивостокъ. Свои предположенія Генераль - Лейтенантъ Духовской слѣдующимъ образомъ изложилъ въ запискѣ отъ 11 января 1896 года:

«Для вѣрнаго закрѣпленія чести и достоинства Россіи, будущей ея силы и мощи на Дальнемъ Востокѣ, весьма рисковано, увлекаясь экономіею сегодняшнихъ дней, удовольствоваться одной маньчжурской линіей. Амурскую линію можно низвести до возможно дешевой, безъ дорогихъ постоянныхъ мостовъ черезъ Амуръ; но бросить ее особенно на ближайшее къ намъ время опасно.

«Но въ то же время нельзя упускать изъ виду важности для насъ скорѣе взять въ свои руки вѣтвь отъ Владивостокской дороги черезъ Гиринъ и Мукденъ къ предѣламъ Застѣннаго Китая, съ отраслями отъ нея къ портамъ Посьета и Ньючуанъ. Возведеніе линіи Шанхай-гуанъ — Мукденъ — Гиринъ давно рѣшено въ принципѣ Китайскимъ Правительствомъ, остановилось за неимѣніемъ денегъ и нынѣ уже являются на нее разные конкуренты. Сохрани Богъ, чтобы эта линія не очутилась въ рукахъ иностранцевъ, особенно англичанъ. Нельзя откладывать включеніе ея въ нашу концессию и слѣдуетъ настоять, чтобы она вышла отъ Гирина не прямо къ Посьету, какъ мечтали проектировавшіе ее нѣсколько лѣтъ назадъ иностранные инженеры, а непременно на соединеніе съ нашею Владивостокскою линіею, напримѣръ черезъ Нингуту и Полтавскій караулъ къ Никольскому.

«Съ другой стороны часть Амурской линіи между Стрѣтенскомъ и Благовѣщенскомъ столь трудна въ техническомъ отношеніи и столь невыгодна по своей выгнутости къ сѣверу и бесплодности береговъ верхового Амура, что ее во всякомъ случаѣ совершенно необходимо спрямить черезъ Даурію. Есть основаніе полагать, что въ техническомъ отношеніи для начала маньчжурской дороги выгодно взять направленіе Стрѣтенскъ-Мэргэнь (или около). Отъ Мэргэня (или около) во всякомъ случаѣ крайне желательна вѣтвь къ Благовѣщенску. Такимъ образомъ линія Стрѣтенскъ-Мэргэнь войдетъ въ составъ и Маньчжурской и Амурской линій. Совершенно необходимо возможно прочнѣе и скорѣе обезпечить этотъ участокъ, приобрѣтя хотя бы дорогою цѣною широкую полосу земли, гдѣ можно было бы водворить русскія поселенія. Здѣсь доселѣ страна пустынна. Китайское Правительство этимъ кускомъ не можетъ особенно дорожить и не только покупка широкой полосы, но, можетъ быть, даже и полное приобрѣтеніе всего отрѣзаннаго дорогою пространства въ изгибѣ Амура, надо полагать, не возбудитъ международныхъ осложненій.

«Таковая относительная важность разныхъ частей желѣзной дороги, казалось бы, должна быть непременно принята въ соображеніе при дальнѣйшей разработкѣ концессіи.

«Этотъ же взглядъ приводитъ къ тому, что начать постройку лучше всего съ двухъ концовъ: съ линій: а) Никольское-Нингута-Гиринъ, откуда можно повернуть къ Бодунэ; и б) Стрѣтенскъ-Мэргэнь съ вѣтвью къ Благовѣщенску. Это же соотвѣтствуетъ и удобству въ строительномъ отношеніи въ смыслѣ подвозокъ матеріаловъ.

«Будущее трудно предвидѣть. Можетъ случиться, что ко времени окончанія двухъ только что упомяну-

тыхъ участковъ, политическія и мѣстныя обстоятельства сложатся настолько благоприятно, что мы сможемъ безъ всякаго риска поспѣшить замкнутіемъ линіи Мэргэнь-Бодунэ, чѣмъ короткій, выгоднѣйшій въ экономическомъ отношеніи, путь самъ собою достигается. Но гораздо болѣе вѣроятія, что придется сначала замкнуть линію по Амуру, имѣя которую мы уже явимся въ состояніи дѣйствовать въ Маньчжуріи съ полнымъ спокойствіемъ и увѣренностью въ своей силѣ».

2) Въ 1896 г., когда былъ рѣшенъ вопросъ о проведеніи Китайской Восточной желѣзной дороги, Генераль Куропаткинъ состоялъ Начальникомъ Закаспійской области и совершенно не былъ причастенъ къ этому рѣшенію, но впоследствии, ставъ во главѣ Военнаго Министерства, онъ, насколько можно судить по документамъ, не считалъ этого рѣшенія ошибочнымъ. Правда, онъ указывалъ, что мы могли бы обойтись безъ этой дороги, но онъ же, сравнивая условія обороны Китайской Восточной желѣзной дороги и Амурской линіи, отдавалъ предпочтеніе направленію черезъ Маньчжурію. Такъ, на Совѣщаніи 25 января 1903 года онъ заявилъ слѣдующее:

«Первостепенную важность представляетъ для насъ желѣзнодорожная магистраль отъ Сибирской границы къ Владивостоку, являющаяся единственнымъ звеномъ между Россією и побережьемъ Тихаго океана и обладаніе коей составляетъ насущную для насъ потребность. Полное обезпеченіе за нами этой желѣзнодорожной линіи безусловно необходимо. Иначе Военное Министерство должно будетъ настаивать на скорѣйшемъ сооруженіи новаго рельсоваго пути по русской территоріи отъ Стрѣтенска къ Хабаровску. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что на протяженіи нынѣшней нашей границы по Амуру, достигающей 2400 верстъ длины, оборонительныя мѣры представляются крайне затрудни-

тельными для Военнаго Вѣдомства и обременительными для казны. Направленіе же оборонительной линіи по Маньчжурской магистральной имѣеть уже ту выгоду, что требующая охраны полоса составляетъ лишь 1200 верстъ.

3) Указаніе Генераль-Адъютанта Куропаткина на чрезмѣрную дороговизну постройки Китайской Восточной желѣзной дороги является неточнымъ.

Если выдѣлить изъ общей суммы, затраченной Обществомъ на сооруженіе дороги, чрезвычайные расходы, кои не имѣли къ таковому прямого отношенія (въ суммѣ 53.394.592 руб. 30 коп.), а также стоимость убытковъ, понесенныхъ дорогою во время китайскихъ волненій 1900 года (71.745.878 руб. 14 коп.)¹⁾, и расходы по образованію оборотнаго капитала (7.844.100 руб.), каковой на счетъ постройки дороги не относится, то строительная стоимость Китайской Восточной желѣзной дороги опредѣлится въ 241.893.149 руб. 38 коп., что составляетъ 101.923 руб. 95 коп. на версту. При сопоставленіи послѣдней суммы съ поперстной стоимостью прочихъ линій Великаго Сибирскаго пути, на примѣръ, наиболѣе подходящей по условіямъ сооруженія прилегающей къ Китайской Восточной желѣзной дороги Кайдаловской вѣтви Забайкальской желѣзной дороги (89.257 руб. 41 коп.), необходимо имѣть въ виду большую удаленность Китайской Восточной желѣзной дороги, исключительныя, не имѣвшія мѣста на Сибирской желѣзной дорогѣ, трудности, кои пришлось преодолѣть строителямъ Китайской Восточной желѣзной дороги, значительно большее количество на ней тоннельныхъ работъ и искусственныхъ сооруженій, болѣе

¹⁾ Означенная сумма возмѣщена Обществу Китайскимъ Правительствомъ и потому не должна входить въ общую сумму затратъ на Китайскую Восточную желѣзную дорогу.

широкое по сравненію со всѣми другими сибирскими линіями оборудованіе Китайской Восточной желѣзной дороги станціонными устройствами, путями и приспособленіями, а также жилыми домами и проч. и, наконецъ, сравнительно большее количество подвижного состава на послѣдней дорогѣ.

Всѣ эти условія должны были чувствительно отразиться на повышеніи стоимости Китайской Восточной желѣзной дороги по сравненію съ Сибирскими линіями. Между тѣмъ, если, для большей правильности сопоставленія, изъ поверстной стоимости Китайской Восточной желѣзной дороги вычестъ хотя бы только сумму, составляющую излишекъ стоимости подвижного состава (16.654 руб.) и станціонныхъ построекъ (12.276 р.) на версту противъ стоимости тѣхъ же статей на Кайдаловской вѣтви (8.254 и 6.557 руб. соотвѣтственно), то она сократится до (101.923—14.119=) 87.804 руб. на версту и такимъ образомъ окажется почти на 1.500 руб. ниже поверстной стоимости Кайдаловской вѣтви (89.257 руб.).

Вообще поверстная стоимость желѣзныхъ дорогъ находится въ непосредственной зависимости отъ техническихъ условій и заданій, которыя ставятся для каждой дороги. Въ силу этого даже въ предѣлахъ Европейской Россіи разрѣшались къ постройкѣ желѣзныя дороги съ гораздо болѣе значительною поверстною стоимостью, чѣмъ Китайская Восточная желѣзная дорога; такъ, напримѣръ, стоимость постройки версты дороги на участкѣ отъ Бологое до Полоцка (Бологое - Сѣдлецкой ж. д.), вслѣдствіе различныхъ требованій, предъявленныхъ военнымъ вѣдомствомъ, опредѣлилась въ 117.000 руб. По сравненію съ этой цифрой поверстная стоимость Китайской Восточной ж. д. представляется невеликой.

Б. Занятіе Портъ-Артура. Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ считаетъ занятіе Портъ-Артура роковымъ шагомъ, но указываетъ, что это событіе произошло до

вступленія его въ управленіе Военнымъ Министерствомъ.

Генераль Куропаткинъ былъ назначенъ Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ 1 января 1898 года. Въ это время дѣйствительно въ Портъ-Артуръ и Далянь-ванъ уже находились русскія военныя суда, но эти пункты еще не были нами формально оккупированы. Переговоры объ ихъ уступкѣ въ наше пользованіе начались съ Китайскимъ Правительствомъ лишь въ февралѣ, а конвенція по этому предмету была подписана 15 марта. Такимъ образомъ Генераль Куропаткинъ имѣлъ еще возможность выступить съ возраженіями противъ предполагавшагося шага, но таковыхъ съ его стороны не послѣдовало, и онъ самъ, какъ указано выше въ отдѣлѣ о постройкѣ порта въ Дальнемъ, предложилъ 23-го февраля 1898 года занять не только Портъ-Артуръ и Далянь-ванъ, но и всю южную часть Ляо-дунскаго полуострова.

Въ своей же всеподданнѣйшей запискѣ отъ 23 ноября 1903 года Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ высказалъ слѣдующее мнѣніе:

«Ходъ послѣдующихъ событій доказалъ своевременность и полезность занятія Портъ-Артура нами. Дѣйствительно, смута 1900 года могла бы получить совершенно иное развитіе и принести несравненно большія бѣдствія, если бы мы, обладая Портъ-Артуромъ, не получили возможности отстоять Тянь-цзинъ, взять Таку, овладѣть затѣмъ Тянь-цзинемъ и, наконецъ, овладѣть Пекиномъ, освободить миссіи и сломить сопротивленіе императорскихъ китайскихъ войскъ. Безъ занятія Пекина намъ не удалось бы такъ быстро справиться и съ возстаніемъ въ Маньчжуріи.»

В. Маньчжурскій вопросъ. Свои сужденія по маньчжурскому вопросу Генераль Куропаткинъ ограничиваетъ разсмотрѣніемъ лишь одной стороны этого вопроса:

эвакуаціи изъ Маньчжуріи русскихъ войскъ и обходитъ молчаніемъ тѣ обстоятельства, при коихъ совершился вводъ нашихъ войскъ въ эту страну. Онъ лишь мимоходомъ упоминаетъ о томъ, что Министръ Финансовъ энергично противился посылкѣ нашихъ войскъ въ Маньчжурію, и что вызванное этимъ промедленіе обошлось намъ очень дорого, такъ какъ тѣмъ временемъ нашъ рельсовый путь былъ разрушенъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Генераль Куропаткинъ отмѣчаетъ большую энергію, проявленную Военнымъ вѣдомствомъ въ дѣлѣ занятія нашими войсками Пекина (при участіи иностранцевъ), а затѣмъ и Маньчжуріи, съ цѣлью подавленія движенія, поднятаго боксерами, при чемъ высказываетъ мнѣніе, что овладѣніе союзными войсками, подъ начальствомъ Генераль - Лейтенанта Линевича, Пекиномъ сильно повлияло на возстановленіе порядка въ Маньчжуріи.

Не входя въ оцѣнку этихъ заявленій, нельзя, однако, не противопоставить имъ нижеслѣдующей картины постепеннаго развитія осложненій на Дальнемъ Востокѣ.

Первоначальнымъ толчкомъ для этихъ осложненій послужило движеніе противъ иностранцевъ, поднятое въ концѣ 1899 года въ Шань-дунской и Чжилійской провинціяхъ сектою и-хэ-туаней (боксеровъ), при чемъ Пекинское Правительство вначалѣ относилось къ ней враждебно.

По взятіи союзными войсками, по инициативѣ Адмирала Алексѣева, 4 іюня 1900 года штурмомъ Таку и послѣ первыхъ ихъ стычекъ съ регулярными китайскими войсками на пути по направленію къ Пекину, Китайское Правительство особымъ указомъ Богдыхана отъ 9 іюня объявило войну иностранцамъ и приняло боксеровъ подъ свое покровительство.

Вскорѣ послѣ полученія этого указа въ Маньчжуріи (около половины іюня), что совпало съ объявленіемъ мобилизаціи въ Приамурскомъ краѣ 11 іюня, противъ

Китайской Восточной желѣзной дороги начались враждебныя дѣйствія со стороны китайскихъ регулярныхъ войскъ и лишь отчасти боксеровъ; затѣмъ въ началѣ іюля былъ бомбардированъ Благовѣщенскъ.

Еще до возникновенія беспорядковъ въ Маньчжуріи военныя власти неоднократно возбуждали вопросъ о посылкѣ въ Маньчжурію нашихъ войскъ, но строители Китайской Восточной желѣзной дороги, увѣренные въ доброжелательномъ отношеніи къ дорогѣ китайскихъ властей и населенія, всячески этому противились, и Министръ Финансовъ ихъ въ этомъ поддерживалъ. Общее мнѣніе строителей дороги таково, что если бы русскіе, вмѣстѣ съ европейцами, не предприняли военныхъ дѣйствій въ Чжилійской провинціи, то въ Маньчжуріи, въ особенности въ сѣверной ея части, никакихъ беспорядковъ не произошло бы, такъ какъ боксерской пропаганды тамъ почти совершенно не было.

Послѣ введенія русскихъ войскъ въ Маньчжурію и занятія ими этой страны почти безъ сопротивленія со стороны китайцевъ, мѣстныя военныя власти, а вслѣдъ за ними и Военный Министръ всячески противились эвакуаціи оккупированной страны, и эти войска, несмотря на наши торжественныя обѣщанія и договорныя обязательства, оставались тамъ до разрыва съ Японіей.

Вопросу объ *эвакуаціи* Маньчжуріи Генераль Куропаткинъ удѣляетъ много вниманія въ 6 и отчасти 5 главахъ «Итоговъ войны». Отношеніе Генерала Куропаткина къ этому вопросу, по его словамъ, опредѣлялось его искреннимъ убѣжденіемъ въ нежелательности присоединенія Маньчжуріи къ русскимъ владѣніямъ. Признавая, однако, необходимымъ включить ее въ сферу нашего экономическаго и политическаго вліянія и отдавая себѣ отчетъ въ различномъ значеніи для насъ сѣверной и южной частей этой страны, онъ высказывался

за сосредоточеніе нашей дѣятельности въ сѣверной части.

Боксерскіе беспорядки 1900 г. измѣнили эти взгляды въ томъ смыслѣ, что авторъ началъ настаивать на удержаніи въ Харбинѣ небольшого отряда регулярныхъ войскъ (2—4 баталіона, 1 батарея и 1 сотня казаковъ), но когда 26 марта 1902 г. былъ заключенъ съ Китаемъ договоръ, по которому мы обязались совершенно эвакуировать изъ Маньчжуріи въ опредѣленный срокъ наши войска, то это рѣшеніе явилось большимъ облегченіемъ для военнаго вѣдомства (стр. 110), ибо явилась надежда вернуться къ укрѣпленію нашего положенія на западѣ, что считалось Генераломъ Куропаткинымъ самою важною нашею задачею.

Благодаря этому, 1902 г. протекалъ благополучно, и мы, начавъ выполнять наши обязательства, могли рассчитывать на спокойное теченіе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ (стр. 81). Однако уже съ конца этого года появились тревожные признаки возможнаго разрыва съ Японіей (стр. 81). Какіе это были признаки, авторъ не указываетъ, но на стр. 105 удостовѣряетъ, что къ этому именно времени значительно усилились (повидимому, у Военнаго Министра) сомнѣнія въ возможности точно выполнить договоръ 26 марта, и Генераль Куропаткинъ сталъ проводить мысль о необходимости добиться въ той или другой формѣ права контроля и распорядка въ Сѣверной Маньчжуріи. Этотъ взглядъ привелъ его къ столкновенію съ Генераль-Адъютантомъ Алексѣевымъ и Статсъ-Секретаремъ Безобразовымъ, которые считали необходимымъ прочное занятіе Южной Маньчжуріи, а это признавалось Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ опаснымъ. Однако лѣтомъ 1903 г. на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ былъ найденъ компромиссъ: присоединеніе Маньчжуріи не только всей, но и одной сѣверной части было признано принципиально нежела-

тельнымъ, и генераль Куропаткинъ вернулся съ Дальняго Востока успокоеннымъ въ надеждѣ, что Адмираль Алексѣевъ съумѣетъ охранить миръ.

Въ дальнѣйшемъ, однако, положеніе стало постепенно омрачаться, и тогда Генераль Куропаткинъ предложилъ—23 ноября—рѣшительную мѣру для того, чтобы избѣжать войны съ Японіей: вернуть Квантунскую область Китаю и продать южную вѣтвь Китайской Восточной ж. д., получивъ взаменъ особыя права на Сѣверную Маньчжурію.

Этотъ послѣдній совѣтъ Генераль Куропаткинъ ставитъ себѣ въ особую заслугу; общій же выводъ, къ которому клонятся объясненія автора, — тотъ, что онъ проявилъ необходимую, строго согласованную съ интересами Россіи умѣренность во всѣхъ взглядахъ на маньчжурскій вопросъ.

Нѣсколько иначе рисуютъ отношеніе Генерала Куропаткина къ этому вопросу исходившія отъ него записки и другіе документы (изъ нихъ многіе обойдены имъ полнымъ молчаніемъ) — при расположеніи ихъ въ строго хронологическомъ порядкѣ.

До боксерскаго возстанія, во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 14 марта 1900 г., Генераль Куропаткинъ писалъ:

«На крайнемъ востокѣ, въ Маньчжуріи, граница наименѣе обезпечена, а съ проложеніемъ черезъ Маньчжурію желѣзнодорожнаго пути, кратчайшимъ образомъ связывающаго Уссурійскій край съ Забайкальемъ, она является и наиболѣе тревожной.

«Относительное положеніе этой китайской провинціи между Амурскимъ краемъ на сѣверѣ, Уссурійскимъ на сѣверо-востокѣ и Квантунскимъ полуостровомъ на югѣ естественно вызываетъ вопросъ: какъ намъ поступить съ этою провинціею въ будущемъ? Искать присоединенія къ намъ Маньчжуріи было бы совершенно невы-

годно. Не говоря уже о томъ, что такой захватъ одной изъ важнѣйшихъ провинцій Китая нарушилъ бы вѣковыя мирныя отношенія наши къ этому сосѣду, онъ повелъ бы за собою массовое поселеніе маньчжуровъ по нашей территоріи и, между прочимъ, по Амурскому и Уссурійскому краямъ, еще слишкомъ бѣднымъ русскимъ населеніемъ. Слабыя русскія поселенія были бы потоплены нахлынувшими волнами желтой расы. Восточная Сибирь сдѣлалась бы вполнѣ не русскою. Между тѣмъ надо признать, что только русское населеніе этой окраины составляетъ и будетъ составлять впоследствии вполнѣ надежный элементъ.

«Наплывъ китайскаго населенія въ Приамурскій край, несомнѣнно, можетъ поднять культуру этого края и обратить пустынные мѣстности въ цвѣтушія. Но этимъ путемъ свободныя земли были бы заняты не русскимъ элементомъ; между тѣмъ, мы должны охранять каждую десятину въ Сибири для русскихъ, ибо въ теченіе XX столѣтія Сибирь неизбежно должна обратиться въ страну съ огромнымъ населеніемъ.

«Необходимо помнить, что въ 2000 году населеніе Россіи достигнетъ почти 400 милл. Надо уже теперь начать готовить свободныя земли въ Сибири, по крайней мѣрѣ, для четвертой части этой цифры.

«Поэтому предпочтительнѣе, чтобы Маньчжурія осталась составною частью Китая. Но отказываясь отъ присоединенія Маньчжуріи, мы должны употребить все стараніе на возможно полное экономическое подчиненіе этой провинціи. Проводя черезъ ея предѣлы участки столь важныхъ для насъ желѣзнодорожныхъ путей, какъ Забайкалье—Владивостокъ и Портъ-Артуръ, мы должны принять всѣ мѣры къ совершенной прочности въ пей нашего положенія».

Лѣтомъ 1900 г. вспыхнули боксерскіе безпорядки и Маньчжурія была занята нашими войсками, при чемъ

нами было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что Россія не питаетъ въ отношеніи этой страны никакихъ агрессивныхъ замысловъ. Когда въ концѣ этого года возникъ вопросъ объ условіяхъ, на коихъ нами могла бы быть возвращена Китаю Маньчжурія, генераль Куропаткинъ высказался въ письмѣ на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 3 декабря за необходимость оставленія части нашихъ войскъ въ нѣсколькихъ пунктахъ Маньчжуріи. Свое мнѣніе въ этомъ письмѣ онъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ:

«Съ военной точки зрѣнія я придаю особое значеніе для Россіи не торопиться выводомъ войскъ нашихъ изъ Маньчжуріи.

«Главными задачами Россіи въ Маньчжуріи я нынѣ признаю: 1) окончаніе постройки строящихся нами въ Маньчжуріи желѣзныхъ дорогъ и 2) установленіе такой охраны сихъ дорогъ, по окончаніи ихъ постройки, которая вполне обезпечивала бы связь Россіи черезъ Маньчжурію: въ одну сторону до Владивостока и въ другую—до Портъ-Артура.

«Считаю себя обязаннымъ высказать убѣжденіе, что охранная стража, даже послѣ ея усиленія, не можетъ справиться съ этими двумя задачами безъ поддержки ея нашими войсками, расположенными въ Маньчжуріи.

«Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ мы имѣли въ предѣлахъ Китая свыше 60 баталіоновъ пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія.

«Въ настоящее время въ Маньчжуріи расположено 28 баталіоновъ и въ Печилійской провинціи 6 баталіоновъ, итого въ предѣлахъ Китая мы нынѣ располагаемъ силою въ 34 баталіона¹⁾. Если принять въ расчетъ произведенную демобилизацію войскъ, то можно

¹⁾ Кромѣ соотвѣтствующихъ частей войскъ другихъ родовъ оружія

принять, что наши силы въ предѣлахъ Китая въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ уменьшены болѣе, чѣмъ вдвое. Къ лѣту будущаго года, если обстоятельства то позволятъ, желательно произвести новое значительное уменьшеніе этихъ силъ, но до окончанія постройки желѣзной дороги врядъ ли намъ удастся обойтись въ Маньчжуріи меньшимъ числомъ войскъ, чѣмъ 20 баталіоновъ съ соотвѣтствующими частями другихъ родовъ оружія. По окончаніи постройки, если спокойствіе во всѣхъ трехъ провинціяхъ будетъ обеспечено, то я полагаю бы возможнымъ ограничиться расположеніемъ въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ въ Харбинѣ, Гиринѣ и Цицикарѣ 8-ми баталіоновъ и въ Мукденской провинціи, въ Мукденѣ 4-хъ баталіоновъ ¹⁾, предоставивъ занятіе и непосредственную охрану линіи желѣзной дороги войскамъ охранной стражи. Наконецъ, даже при наиболѣе благоприятныхъ для насъ условіяхъ, наши военные интересы не будутъ обеспеченными, если мы не сохранимъ за собою права удержатъ въ Маньчжуріи на неопредѣленное время въ поддержку къ охранной стражѣ силу въ 8 баталіоновъ съ соотвѣтствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія. Это составитъ лишь $\frac{1}{6}$ часть тѣхъ силъ, кои были нами введены въ предѣлы Китая.

«Если по тѣмъ или другимъ причинамъ Россія будетъ вынуждена вывести всѣ свои войска изъ Маньчжуріи, то я, какъ представитель военнаго вѣдомства, не могу не высказать мнѣнія, что жертвы, принесенныя нынѣ Россіей въ Маньчжуріи, являются непроизводительными, ибо, въ случаѣ новыхъ осложненій на Дальнемъ Востока, связь Россіи съ Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ останется не обеспеченною.

«Позволю себѣ приводить всѣ эти соображенія, ибо въ предстоящихъ переговорахъ съ Китаемъ я, будучи

¹⁾ Кромѣ соотвѣтствующихъ частей войскъ другихъ родовъ оружія.

убѣжденнымъ сторонникомъ неприсоединенія къ Россіи Маньчжуріи, придаю въ то же время вопросу о сохраненіи за нами права имѣть войска въ Маньчжуріи первенствующее значеніе передъ всѣми прочими интересами политическаго и экономическаго значенія».

На этихъ же взглядахъ Военный Министръ настаивалъ и въ дополнительномъ письмѣ отъ 2 января 1901 года, при чемъ выставилъ и рядъ другихъ условій, изъ коихъ главнѣйшими являются слѣдующія:

1) Китай отказывается отъ права держать въ Маньчжуріи войска, арсеналы, оружейные заводы.

2) Китайская администрація Маньчжуріи облакается только административной и судебной властью.

3) Численность полицейской стражи опредѣляется по соглашенію съ русскими властями.

4) Китайскія желѣзныя дороги переходятъ въ наше вѣдѣніе.

5) Пребываніе иностранцевъ въ Маньчжуріи подчиняется нашему надзору.

Предположеніе Генерала Куропаткина объ оставленіи въ Маньчжуріи русскихъ регулярныхъ войскъ, а также нѣкоторыя другія изъ перечисленныхъ условій вызвали энергичныя возраженія со стороны Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, и Военный Министръ долженъ былъ уступить. Однако и смягченный по сравненію съ предположеніями Генерала Куропаткина проектъ соглашенія китайскіе уполномоченные признали неприемлемымъ, и, несмотря на сдѣланныя нами довольно существенныя уступки, соглашеніе съ Китаемъ не было заключено, такъ какъ въ это дѣло вмѣшались Японія, Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Тогда переговоры были нами прерваны, о чемъ и было объявлено во всеобщее свѣдѣніе въ мартѣ 1901 года.

Въ видахъ устраненія создавшейся такимъ образомъ неопредѣленности нашего положенія Министръ Иностранныхъ Дѣлъ въ іюлѣ 1901 года высказался за необходимость *окончательнаго* и *безповоротнаго* рѣшенія вопроса о томъ, желательно ли въ государственныхъ интересахъ Россіи сохраненіе за нею занятой нашими войсками Маньчжуріи въ полномъ ея объемѣ или одной изъ ея провинцій.

На это Военный Министръ отвѣтилъ пространнымъ письмомъ отъ 30 іюля, въ которомъ предложилъ уже болѣе радикальную, чѣмъ раньше, мѣру, а именно — «присоединить къ Россіи въ той или другой формѣ сѣверную часть Маньчжуріи, дабы магистраль желѣзной дороги на Владивостокъ прочно находилась въ нашихъ рукахъ». Мотивировано это предложеніе слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего Военный Министръ констатировалъ положеніе, занятое Россіей на Дальнемъ Востокѣ:

«Событія нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ», писалъ онъ, «рѣзко измѣнили положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

«Путемъ огромныхъ пожертвованій, мы въ настоящее время фактически занимаемъ всю Маньчжурію и *прочно укрѣпились* въ южной части Квантуна съ незамерзающими портами: Портъ-Артуромъ и Талиенваномъ.

«Завѣтныя мечты многихъ государственныхъ русскихъ людей выйти на Дальнемъ Востокѣ къ незамерзающему морю осуществлены. Россія въ три года времени продвинулась отъ Владивостока на юго-западъ около 1000 верстъ и стала въ Портъ-Артурѣ и Шанхай-Гуанѣ въ такое положеніе, что можетъ оказывать быстрое и сильное давленіе на Пекинъ.

«Огромное пространство трехъ областей Маньчжуріи нынѣ безраздѣльно занято нами».

Однако ни присоединять къ Россіи всю Маньчжурію, ни тѣмъ болѣе совершенно уходить изъ нея Военный Министръ не считалъ возможнымъ. Высказавъ затѣмъ мысль о преимущественномъ значеніи для насъ сѣверной части Маньчжуріи и не отрицая нѣкоторыхъ неудобствъ присоединенія къ русскимъ владѣніямъ даже этой части, Военный Министръ тѣмъ не менѣе писалъ далѣе:

«Одинъ взглядъ на карту убѣждаетъ, что проводимая нынѣ магистраль желѣзной дороги между Забайкальемъ и Владивостокомъ составляетъ естественное исправленіе государственныхъ границъ Россіи. Дѣйствительно въ то время, когда по прямой линіи длина магистрали 1200 верстъ, граничная черта тоже по прямой линіи составляетъ 2400 верстъ ¹⁾).

«На прилагаемой картѣ показано приблизительное начертаніе новой границы. Несомнѣнно, что при новой границѣ мы значительно облегчимъ ея оборону между Забайкальемъ и Восточнымъ океаномъ. Правда рѣка Амуръ составляетъ, повидимому, надежное прикрытіе нашихъ владѣній, но значительная часть Уссурійскаго края нынѣ открыта вторженію съ запада и городъ Хабаровскъ лежитъ почти на самой границѣ. Рѣка Аргунь также представляетъ слабое прикрытіе границы.

«Перенеся границу впередъ, мы сократимъ линію обороны болѣе чѣмъ вдвое. Кромѣ того вся большая западная часть границы будетъ проходить по пустынной Монголіи. Только на участкѣ въ 500 верстъ отъ Бодунэ до Хунъ-Чуна мы будемъ соприкасаться съ китайскимъ населеніемъ, довольно многочисленнымъ, и охрана этого участка и составитъ наиболѣе трудную задачу нашу. Проходящая вдоль границы магистраль,

¹⁾ Въ дѣйствительности отъ Караула Абагатуй до устья рѣки Тумень-ула 3256 верстъ.

хотя въ военномъ отношеніи и будетъ какъ бы въ опасности, вслѣдствіе близости границы, но въ то же время весьма облегчитъ охрану и оборону этой новой границы, допуская быстрое поддержаніе угрожаемыхъ участковъ, чего мы теперь не можемъ дѣлать на нашей государственной границѣ по Амуру.

«Не смотря на прикрытіе границы рѣкою, отсутствіе вдоль рѣки не только желѣзной, но даже хорошихъ грунтовыхъ дорогъ крайне затрудняетъ оборону существующей границы, особенно въ зимнее время.

«При занятіи только сѣверной части Маньчжуріи, мы дадимъ нашимъ войскамъ болѣе сосредоточенное и соответствующее ихъ силамъ расположеніе.

«Такимъ образомъ въ военномъ отношеніи новая граница будетъ имѣть много преимуществъ сравнительно съ существующею.

«Она будетъ выгоднѣе и границы, которая явится, если будетъ занята вся Маньчжурія.

«Занимая только сѣверную Маньчжурію, мы приобретаемъ опредѣленный фронтъ на юго-западъ только противъ Китая.

«Занявъ кромѣ того и Мукденскую провинцію, мы приобретаемъ весьма сложный фронтъ противъ Китая и противъ Кореи.

«Относительно формы закрѣпленія за Россіею сѣверной части Маньчжуріи, позволю себѣ высказать слѣдующія соображенія:

«Полное присоединеніе этой части Маньчжуріи къ владѣніямъ Россіи, какъ уже изложено выше, имѣетъ значительныя невыгоды. Поэтому таковое присоединеніе въ настоящее время мнѣ представляется несвоевременнымъ. Но для Россіи было бы весьма выгодно образовать изъ сѣверной Маньчжуріи независимую, или весьма условно зависимую отъ Китая провинцію, управляемую и подчиненную вліянію Россіи, примѣрно на тѣхъ же

основаніяхъ, на какихъ существуетъ Бухарское ханство. Какъ Бухара, прорѣзанная русскою желѣзною дорогою, безъ вооруженной борьбы (съ 1868 г.) вошла въ политическомъ, военномъ и даже экономическомъ отношеніяхъ въ составъ провинцій Россіи, такъ и сѣверная Маньчжурія, прорѣзанная магистралію въ 1200 верстъ, должна рано или поздно испытать по отношенію къ Россіи ту же участь, что и Бухара.

«Такое рѣшеніе вопроса встрѣтитъ въ настоящее время тоже не малыя затрудненія, поэтому на первые нѣсколько лѣтъ можно ограничиться лишь твердо поставленнымъ Китаю рѣшеніемъ нашимъ: *передать Китаю Мукденскую и южную часть Гиринской провинцій (съ г. Гириномъ), но продолжить на неопредѣленное время въ сѣверной части Маньчжуріи*¹⁾ *существующій порядокъ управленія, согласно съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными въ прошломъ году основаніями правительственнаго надзора въ Маньчжуріи.*

«Въ теченіе ближайшихъ лѣтъ, въ зависимости отъ образа дѣйствія Китая и другихъ державъ, опредѣлятся и дальнѣйшія наши мѣропріятія по закрѣпленію за Россіею сѣверной части Маньчжуріи. Быть можетъ окажется наиболее выгоднымъ арендовать у Китая эти мѣстности, примѣрно, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ арендована нами территория Квантунской области.

«Такимъ рѣшеніемъ маньчжурскаго вопроса мы обезпечимъ за собою прочное обладаніе магистралію на Владивостокъ и этимъ обезпечимъ прочную связь Россіи съ Приамурскимъ краемъ».

Послѣдовательность очищенія отъ нашихъ регулярныхъ войскъ южной Маньчжуріи Военный Министръ проектировалъ такимъ образомъ:

¹⁾ Въ провинціи Хейлунцзянской и сѣверной части Гиринской.

въ 1901 г.—очистить юго-западную часть Мукденской провинціи до рѣки Ляо-хэ;

въ 1902 г.—остальную часть Мукденской провинціи;

въ 1903 г.—южную часть Гиринской провинціи до черты, намѣченной въ качествѣ новой границы съ Китаемъ;

охрану желѣзной дороги въ возвращенныхъ Китаю мѣстностяхъ — возложить исключительно на пограничную стражу.

Изложенныя предположенія Военнаго Министра не нашли никакой поддержки со стороны Министровъ Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ, при чемъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, имѣя въ виду неудачу, которая постигла нашъ прежній проектъ, совершенно переработало его, исключивъ все то, что вызвало особенно сильныя возраженія со стороны Китая и иностранныхъ державъ, и включивъ въ новый проектъ обязательство очистить, въ извѣстной постепенности, къ 1903 г. всю Маньчжурію отъ русскихъ войскъ.

Этотъ проектъ вызвалъ рѣзкое возраженіе со стороны Генерала Куропаткина, который въ своемъ письмѣ отъ 12 августа заявилъ, что онъ считаетъ необходимымъ въ полной мѣрѣ поддерживать свои мнѣнія, выраженные въ письмѣ отъ 30 іюля, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказался безусловно противъ обѣщанія эвакуировать всю Маньчжурію къ 1903 году по слѣдующимъ причинамъ:

«Такое обѣщаніе я признаю совершенно несоотвѣтствующимъ нашимъ интересамъ и опаснымъ, ибо въ 1903 г. мы даже не можемъ рассчитывать на окончаніе работъ на Маньчжурскихъ дорогахъ въ такой мѣрѣ, чтобы было возможно открыть правильную эксплуатацію всей линіи въ 2200 верстъ. Равно, сколько мнѣ извѣстно, пограничная стража, замѣнившая охранную стражу, еще не достигнетъ предположенной для нея численности.

«Но если бы даже правильная эксплоатація дороги началась, а стража была бы доведена до численности въ 25 тысячъ человѣкъ, связь Россіи съ Приамурскимъ краемъ не могла бы признаваться достаточно прочно обезпеченною, безъ занятія частью нашихъ регулярныхъ войскъ магистрали на Владивостокъ.

«Только имѣя свою передовую базу въ Харбинѣ, наши войска 1 и 2 Сибирскихъ корпусовъ могутъ надѣяться подать своевременно помощь войскамъ Квантунской области, если они будутъ атакованы Японіею. Равно если Японія одна или вмѣстѣ съ другими державами ударить на наши войска въ Южно - Уссурійскомъ краѣ, то помощь этимъ войскамъ нашими резервами изъ Забайкалья и Сибирскаго военнаго округа будетъ обезпечена только въ томъ случаѣ, если магистраль на Владивостокъ будетъ прочно занята нашими войсками, а мѣстности, по коимъ эта магистраль проходитъ, будутъ находиться подъ русскимъ правительственнымъ надзоромъ.

«Наконецъ для прикрытія всего растянутаго по рѣкамъ Амуру, Шилкѣ и Уссури Приамурскаго края отъ всевозможныхъ новыхъ волненій въ Китаѣ (при томъ значительно болѣе опасныхъ, чѣмъ бывшія въ прошломъ году, ибо новыя волненія будутъ, вѣроятно, поддерживаться японцами), необходимо военную охрану Приамурскаго военнаго округа перенести съ р. Амура на железнодорожную магистраль къ Владивостоку.

«Мы не вызываемъ Японію на борьбу, но можемъ быть вынуждены къ этой борьбѣ дѣйствіями самой Японіи.

«Вмѣшательство Японіи въ наши переговоры помѣшало намъ заключить сепаратный договоръ съ Китаемъ. Договоръ былъ невыгоденъ для насъ, и надо радоваться, что дѣло это разстроилось, но тѣмъ не менѣе самолюбію нашему былъ нанесенъ ударъ. Я не вижу причинъ,

по которымъ намъ слѣдовало бы снова добиваться, и притомъ въ еще болѣе невыгодной для насъ формѣ сепаратнаго договора съ Китаемъ. Кто можетъ поручиться, что мы снова не встрѣтимъ на своемъ пути Японію, а можетъ-быть, и другія державы?

«Казалось бы, надо вполнѣ воспользоваться неудачею, постигшею нашу попытку сепаратнаго соглашенія съ Китаемъ, и возможно долѣе сохранить свободу дѣйствій.

«Въ правительственномъ сообщеніи прошлаго года мы обѣщали возвратить Маньчжурію Китаю, *если образъ дѣйствій другихъ державъ тому не воспрепятствуетъ.*

«Образъ дѣйствій Японіи нынѣ и долженъ составлять естественное и законное для насъ препятствіе къ возвращенію нынѣ же всей Маньчжуріи Китаю. Пока будетъ существовать опасность, что Японія вступитъ съ нами въ вооруженную борьбу, мы обязаны, оберегая священные интересы 130 милл. русскаго населенія, сохранить для Россіи въ Маньчжуріи передовую позицію, которая бы прочно обезпечивала связь пріамурскаго края со всею Россіею и облегчала помощь войскамъ Квантунской области.

«Пролитая кровь 2000 русскихъ офицеровъ и солдатъ и затрата 100 милл. рублей денегъ русскаго населенія даютъ намъ не только право, но и обязываютъ насъ не отдавать этой позиціи.

«На основаніи вышеизложеннаго, я признаю возможнымъ въ настоящее время дать Китаю лишь слѣдующія обѣщанія, по которымъ и вступить въ переговоры:

«1) Очистить въ семь году отъ нашихъ войскъ юго-западную часть Мукденской провинціи до р. Ляохэ съ передачею Китаю желѣзныхъ дорогъ ¹⁾).

«2) Очистить въ будущемъ году остальную часть Мукденской провинціи отъ регулярныхъ войскъ.

1) Рѣчь идетъ о китайскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

«3) Приступить въ 1903 г. къ очищенію отъ регулярныхъ войскъ южной части Гиринской провинціи съ г. Гириномъ».

Однако и на этотъ разъ мнѣніе Военнаго Министра не было принято, и 26 марта 1902 года было заключено съ Китаемъ соглашеніе, по которому Россія обязалась возстановить въ Маньчжуріи власть Китайскаго правительства въ прежнемъ объемѣ и совершенно вывести изъ этой страны свои войска въ 3 срока. Съ своей стороны Китайское Правительство приняло на себя рядъ обязательствъ,—между прочимъ, обязалось оповѣщать русскія военныя власти объ увеличеніи или уменьшеніи своихъ войскъ въ Маньчжуріи.

Хотя въ трудѣ «Итоги войны» Генераль Куропаткинъ теперь и говоритъ, что этотъ договоръ явился большимъ облегченіемъ для Военнаго Вѣдомства, но въ то время онъ видимо продолжалъ оставаться имъ неудовлетвореннымъ. Уже въ іюлѣ 1902 года онъ, на основаніи заявленій Приамурскаго Генераль-Губернатора, вновь возбудилъ вопросъ объ ограниченіи численности китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи и объ оставленіи при военныхъ губернаторахъ (цзянь-цзюняхъ) трехъ провинцій этой страны русскихъ военныхъ комиссаровъ, которые были назначены во время оккупации. Вслѣдъ за тѣмъ возникли вопросы объ ограниченіи китайской колонизаціей въ сѣверной Маньчжуріи и о заселеніи полосы вдоль желѣзной дороги русскимъ элементомъ.

Два послѣдніе вопроса послужили предметомъ сужденій Особаго Совѣщанія въ Ялтѣ 27 октября при участіи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Военнаго и Иностранныхъ Дѣлъ. Совѣщаніе это, между прочимъ, признало, что предположеніе о заселеніи русскими полосы Китайской Восточной желѣзной дороги «не можетъ быть практически осуществлено, пока территория, которую обслуживаетъ названная дорога, не

будеть принадлежать Россіи или, по крайней мѣрѣ, не будетъ находиться въ полной отъ нея зависимости».

Заканчивается журналъ этого Совѣщанія слѣдующимъ образомъ:

«За симъ Совѣщаніе единогласно высказало, что, несомнѣнно, въ будущемъ Маньчжурія или должна присоединиться къ Россіи, или стать въ полную отъ нея зависимость.

«Но, по мнѣнію Министра Финансовъ, нужно представить совершеніе этого процесса историческому ходу дѣла, *не спѣша и не насилуя естественнаго теченія событій*. Всякое насилуваніе историческаго хода вещей непремѣнно вызываетъ осложненія, связанныя съ огромною тяжестью для коренной Россіи. Нужно дать уравновѣситься существующему на Дальнемъ Востокѣ положенію вещей, послѣ трехъ громадныхъ пріобрѣтеній, которыя Россія сдѣлала въ черезчуръ короткій промежутокъ времени,—пріобрѣтеній, вызвавшихъ непомерное напряженіе русскихъ силъ.

«Военный Министръ, признавая необходимость возможнаго ограниченія дальнѣйшаго расходованія нашихъ военныхъ силъ и средствъ на Дальнемъ Востокѣ, высказалъ, однако, мнѣніе, что, чѣмъ долѣе мы будемъ откладывать рѣшеніе, согласно съ русскими интересами, маньчжурскаго вопроса, тѣмъ труднѣе будетъ привести въ исполненіе это рѣшеніе; что въ особенности мы должны прежде всего пріостановить заселеніе Маньчжуріи китайцами».

Въ январѣ 1903 года Военный Министръ уже съ полною категоричностью высказался за необходимость отказаться отъ выполненія принятаго нами обязательства по очищенію Маньчжуріи. Въ Особомъ Совѣщаніи 25 января, на разсмотрѣніе котораго былъ поставленъ вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи нашей политики на Дальнемъ Востокѣ и, въ частности, о способахъ

огражденія нашихъ интересовъ въ Маньчжуріи, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ предложилъ слѣдующее рѣшеніе маньчжурскаго вопроса, которое и изложено въ журналѣ названнаго Совѣщанія.

«Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ изложилъ свои соображенія относительно общихъ цѣлей, которыя Россія должна преслѣдовать въ вопросѣ о Маньчжуріи, указавъ, что онъ, какъ Военный Министръ, обязанный блюсти интересы Россіи въ отношеніи ея внѣшней безопасности и военной готовности, не можетъ иначе смотрѣть на Маньчжурію, какъ на край, который въ извѣстной своей части долженъ со временемъ стать достояніемъ Россіи. Съ этой точки зрѣнія первостепенную важность представляетъ для насъ желѣзнодорожная магистраль отъ Сибирской границы къ Владивостоку, являющаяся единственнымъ звеномъ между Россіею и побережьемъ Тихаго Океана и обладаніе коей составляетъ насущную для насъ потребность. Полное обезпеченіе за нами этой желѣзнодорожной линіи безусловно необходимо...

«Равнымъ образомъ стратегическое значеніе представляетъ, какъ показалъ опытъ послѣднихъ военныхъ дѣйствій, безопасное сообщеніе по рѣкѣ Сунгари и по сухопутному пути между Цицикаромъ и Благовѣщенскомъ. По этому послѣднему пути въ прошломъ году двигались и переселенческія партіи.

«Полная обезпеченность въ военномъ отношеніи возможна лишь въ томъ случаѣ, если мѣстность, прилегающая къ поименованнымъ путямъ сообщенія, будетъ всецѣло въ нашихъ рукахъ, въ видѣ ли составной части Имперіи, либо какъ полузависимое на подобіе Бухары владѣніе, поставленное подъ непосредственный контроль Русскаго Правительства. Въ означенную мѣстность должна быть включена вся Хейлунцзянская (Цицикарская) провинція и сѣверная часть Гиринской по услов-

ную линію, проведенную отъ мѣста сліянія Нонни съ Сунгари, близъ Бодунэ, до устья Тумыни. Сохраненіе за нами этой территоріи имѣетъ огромное государственное значеніе, ибо, распоряжаясь этою территоріею, мы можемъ создать естественную преграду къ наплыву китайцевъ въ Маньчжурію. Въ то же время въ пустынной сѣверной Маньчжуріи мы получимъ обширныя земли для заселенія ихъ со временемъ русскимъ элементомъ.

«Далеко не одинаковое значеніе имѣетъ для насъ Южная Маньчжурія. При существующей въ ней густотѣ китайскаго населенія, нельзя рассчитывать на возможность, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, появленія въ ней осѣдлаго компактнаго русскаго элемента. Сохраненіе ея въ нашихъ рукахъ было бы даже въ извѣстной степени опасно, такъ какъ русскія войска, оставленныя въ Южной Маньчжуріи, оказались бы разобщенными и окруженными враждебною китайскою массою. Необходимость же обезпеченія сообщенія съ Портъ-Артуромъ не является крайне настоятельной, *такъ какъ крѣпость Портъ-Артуръ снабжена необходимымъ довольствіемъ по расчету на полтора года.*

«Наконецъ, совершенно особо долженъ стоять вопросъ о Хунчунѣ. Расположенный въ узлѣ границъ трехъ территорій—Россіи, Китая и Кореи, пунктъ этотъ имѣетъ опредѣленное стратегическое значеніе и, оставаясь въ рукахъ китайцевъ, можетъ служить постоянною угрозою для Южно-Уссурійскаго края, подобно тому какъ это было до волненій 1900 года. Поэтому мы не должны соглашаться на возвращеніе его Китаю.

«Въ томъ случаѣ, однако, если бы состоялось рѣшеніе очистить Маньчжурію, Военный Министръ полагаетъ, что при нынѣшнемъ состояніи Восточно-Китайской желѣзной дороги и ея подвижнаго состава быстрая перевозка войскъ очень затруднительна. Въ виду зимняго времени, перевозка была бы сопряжена при этомъ

съ крайними неудобствами, и войска были бы поставлены въ весьма тяжелыя условія не только въ пути, но и по прибытіи въ Приамурскій край, гдѣ для нихъ не могли быть еще приготовлены необходимыя помѣщенія. При отправкѣ моремъ встрѣтились бы не меньшія препятствія, такъ какъ большая часть войскъ сосредоточена въ центрѣ Маньчжуріи, а затѣмъ и Квантунская область не приспособлена для ихъ приѣма.

«Помимо таковыхъ техническихъ препятствій, Военный Министръ, руководствуясь вышеизложенными общими соображеніями, полагалъ бы желательнымъ не спѣшить съ эвакуаціей, а ограничиться очищеніемъ съ половины наступающаго февраля до 26 марта лишь Мукденской провинціи, на что потребуется около мѣсяца времени, и затѣмъ приступить къ очищенію южной части Гиринской съ такимъ расчетомъ, чтобы выводимыя войска могли прибыть въ Приамурскій Военный Округъ лѣтомъ 1903 г. для лагернаго расположенія.

«Что же касается сѣверной части Гиринской и всей Цицикарской провинціи, то, по мнѣнію Генераль-Адъютанта Куропаткина, слѣдуетъ сохранить въ нихъ наши войска до выясненія результатовъ очищенія юга, не предрѣшая времени ихъ эвакуаціи. Для охраны же путей сообщенія надлежитъ послѣ окончательной эвакуаціи всей Маньчжуріи, не только оставить военныя части вдоль магистрали желѣзной дороги, но и сохранить небольшіе посты по берегамъ Амура и Сунгари».

Такимъ образомъ Военный Министръ снова сталъ проводить свои прежніе взгляды о необходимости рѣшительной политики въ отношеніи Маньчжуріи, и хотя эти взгляды и теперь не встрѣтили поддержки со стороны Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, но они не могли не внести осложненія въ данный вопросъ, такъ какъ стремленія Генерала Куропаткина оказались аналогичными взглядамъ Статсъ-Секретаря Безобразова

и Генераль-Адъютанта Алексѣева, которые такъ же, какъ и Генераль Куропаткинъ, полагали, что договоръ 26 марта не можетъ быть въ точности выполненъ. Правда, Генераль Куропаткинъ нынѣ настаиваетъ на томъ, что онъ рѣзко расходился во взглядахъ на маньчжурскій вопросъ съ Генераль-Адъютантомъ Алексѣевымъ и Статсъ-Секретаремъ Безобразовымъ, и что собственно мнѣнія послѣднихъ и ихъ образъ дѣйствій (пріостановка очищенія Южной Маньчжуріи) послужили однимъ изъ главныхъ поводовъ къ разрыву съ Японіей. Въ дѣйствительности, однако, вся разница въ отношеніяхъ названныхъ выше лицъ къ маньчжурскому вопросу состояла въ томъ, что Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ сводилъ свои пожеланія къ сохраненію подъ нашимъ контролемъ сѣверной Маньчжуріи, а Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ и Статсъ-Секретарь Безобразовъ добивались такихъ же правъ и въ Южной Маньчжуріи. При выработкѣ такъ называемыхъ «гарантій» Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, можетъ быть, выказалъ большую умѣренность, чѣмъ его болѣе прямолинейные будто бы противники, но во всякомъ случаѣ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ подписалъ вмѣстѣ съ ними въ Портъ-Артурѣ рѣшенія о томъ, что договоръ 26 марта не можетъ быть выполненъ, и что, въ случаѣ отказа Китая въ предоставленіи намъ «гарантій», оккупация Маньчжуріи должна быть продолжена на срокъ, потребный для довершенія нужныхъ военныхъ мѣропріятій.

Дѣйствительные взгляды Генераль-Адъютанта Куропаткина на маньчжурскій вопросъ въ этой стадіи его развитія устанавливаются журналами Портъ-Артурскихъ совѣщаній и телеграммами, въ коихъ сообщались результаты этихъ совѣщаній. Изъ этихъ документовъ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, желая доказать общій миролюбивый характеръ рѣшеній, принятыхъ въ Портъ-Артурѣ, приводитъ по данному вопросу лишь одинъ

пунктъ этихъ рѣшеній, а именно, что «въ виду чрезвычайныхъ трудностей и огромныхъ расходовъ по управленію, неизбежныхъ въ случаѣ присоединенія къ Россіи Маньчжуріи, таковое присоединеніе всѣми членами Совѣщанія признано принципиально нежелательнымъ не только въ отношеніи всей, но даже одной сѣверной ея части». Эта выписка, однако, не объясняетъ, какимъ образомъ члены Совѣщанія думали разрѣшить маньчжурскій вопросъ. Между тѣмъ въ упомянутыхъ документахъ имѣются по данному предмету весьма ясныя указанія.

Прежде всего изъ журнала № 1 усматривается, что Совѣщанію было преподано Высочайшее предубаженіе о необходимости выполнить договоръ 26 марта 1902 г. при условіи огражденія нашихъ интересовъ въ Маньчжуріи. Однако Совѣщаніе признало «невозможнымъ дословно исполнить этотъ договоръ» и для обезпеченія нашихъ интересовъ сочло необходимымъ усилить наше военное положеніе на Квантунскомъ полуостровѣ и на линіи Китайской Восточной ж. д. и предъявить Китаю требованіе о предоставленіи намъ «гарантій».

Выработку этихъ гарантій принялъ на себя Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, который и представилъ Совѣщанію 19 іюня (за полгода до войны) проектъ, состоявшій изъ 17 статей. Важнѣйшими изъ этихъ статей являлись слѣдующія:

1. «Подтвержденіе, чтобы Китай не могъ имѣть въ Маньчжуріи войскъ, а только пѣшую и конную полицію въ числѣ, начи назначенномъ».

2. «Китайское Правительство не имѣетъ права держать въ Маньчжуріи иностранныхъ инструкторовъ».

3. «Для поддержанія спокойствія на желѣзной дорогѣ, Россіи предоставляется право имѣть въ полосѣ отчужденія то количество войска, которое оно будетъ признавать необходимымъ».

4. «Для обезпеченія плаванія по рѣкѣ Сунгари и телеграфнаго сообщенія, Россіи предоставляется имѣть по этой рѣкѣ нужное число небольшихъ постовъ».

5. «Для облегченія движенія между желѣзною дорогою и Благовѣщенскомъ, по тракту Цицикаръ - Моргенъ-Благовѣщенскъ, Россіи предоставляется имѣть на этомъ трактѣ нѣсколько постовъ».

6. «Для обезпеченія плаванія по р. Амуру, Россіи предоставляется право занятія своими постами десяти пунктовъ на правомъ берегу Амура, съ постановкою на нихъ нашихъ гарнизоновъ».

7. «При Цзянь-цзюняхъ и послѣ ухода нашихъ войскъ изъ Маньчжуріи остаются наши комиссары».

8. «Занятіе русскими Хунчуна продолжается до тѣхъ поръ, пока Россія признаетъ это необходимымъ».

9. «Дабы облегчить въ будущемъ охрану магистрали желѣзной дороги и поддержаніе спокойствія между этою магистралю и Русскою границею, Китайское Правительство обязывается разрѣшать переселеніе китайцевъ какъ въ полосу вдоль магистрали желѣзной дороги, такъ и между дорогою и Русскою границею, только съ согласія Русскихъ властей».

Изъ этого перечня видно, что Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ сгруппировалъ всѣ требованія, которыя имъ предъявлялись до подписанія договора 26 марта 1902 г. и которыя были признаны неприемлемыми и, какъ таковыя, не вошли въ подписанный Россіей и Китаемъ текстъ договора. Кроме того, были добавлены и новыя условія. Это обстоятельство побудило Россійскаго Посланника въ Пекинѣ на совѣщаніи въ Портъ-Артурѣ заявить, что предложенный Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ перечень «представляетъ собою въ сущности проектъ новаго договора, большинство котораго не будетъ принято Китайскимъ Правительствомъ». Этотъ перечень въ полномъ объемѣ не встрѣтилъ ничьей под-

держки среди членовъ Совѣщанія: нѣкоторые пункты были имъ совершенно исключены, а другіе значительно видоизмѣнены.

Предусматривая, что и въ этомъ видѣ проектъ «гарантій» можетъ быть отклоненъ Китайскимъ Правительствомъ, Совѣщаніе приняло слѣдующія рѣшенія (журналь 19 іюня, № 4):

«Въ томъ случаѣ, если бы Китайское Правительство отказалось принять предъявленныя ему требованія, то, по мнѣнію Совѣщанія, согласно съ предложеніемъ Генерала Куропаткина, надлежитъ заявить Китаю, что договоръ 26 марта не можетъ подлежать исполненію и *что мы предоставляемъ себѣ право распорядиться дальнѣйшей судьбою Маньчжуріи по нашему усмотрѣнію.*

«По вопросу о томъ, какъ именно предполагалось бы распорядиться дальнѣйшею судьбою Маньчжуріи, члены Совѣщанія пришли къ единогласному заключенію о томъ, что присоединеніе къ Россіи не только всей Маньчжуріи, но даже и одной сѣверной ея части, крайне нежелательно, грозя намъ затрудненіями, граничащими съ бѣдствіями. Поэтому и принимая во вниманіе, что вторичное занятіе Маньчжуріи, по приведеніи на должную высоту нашей боевой готовности, представитъ большія затрудненія, признало необходимымъ, не отказываясь отъ договора 26 марта и угрожая присоединеніемъ Маньчжуріи, продолжить военную аккупацію ея еще на три года, т.-е. на срокъ, потребный для довершенія нужныхъ военныхъ мѣропріятій».

Одновременно съ этимъ было рѣшено расположить на линіи Китайской Восточной ж. д. корпусъ регулярныхъ войскъ, сосредоточивъ значительную его часть въ предѣлахъ Южной Маньчжуріи, и преобразовать Заамурскій Округъ Пограничной Стражи въ армейскій корпусъ съ тѣмъ, чтобы въ предѣлахъ Маньчжуріи имѣлось два корпуса.

Наконецъ, во всеподданнѣйшей запискѣ 23 ноября 1903 г. Генераль Куропаткинъ, констатируя возможность возникновенія каждую минуту войны изъ-за неопредѣленности положенія, тѣмъ не менѣе заявилъ слѣдующее:

«Послѣ того, что мы только пограничную стражу довели до 25.000 человекъ, и рѣшили расположить въ Маньчжуріи корпусъ войскъ въ полосѣ отчужденія, конечно, нельзя нынѣ и говорить серьезно о возможности для насъ очистить Маньчжурію отъ нашихъ войскъ. Мы можемъ только очистить лишь небольшое число пунктовъ, занимаемыхъ нами въ Маньчжуріи внѣ полосы желѣзной дороги, но на желѣзной дорогѣ въ Маньчжуріи будемъ имѣть около 50.000 войскъ.

«Израсходовавъ на Маньчжурію многія сотни милліоновъ русскихъ денегъ и вынужденные на занятіе Маньчжуріи, хотя и въ полосѣ отчужденія, такою грозною силою, мы этимъ самымъ предрѣшаемъ въ будущемъ и судьбу Маньчжуріи: она, неизбежно, должна быть присоединена къ Россіи. Весь вопросъ лишь въ томъ, когда это надо сдѣлать,—теперь или еще ждать благопріятныхъ къ тому условій,—напримѣръ, новаго возстанія и новаго разрушенія желѣзной дороги».

Принявъ затѣмъ во вниманіе, что китайскія власти принимали энергичныя мѣры къ заселенію Сѣверной Маньчжуріи выходцами изъ Собственнаго Китая, Генераль Куропаткинъ пришелъ въ упомянутой запискѣ 23 ноября къ слѣдующему выводу:

«При томъ сознаніи, которое нынѣ раздѣляется всѣми, о неизбежности въ будущемъ для Маньчжуріи стать въ той или другой формѣ русскою землею, это присоединеніе Маньчжуріи является какъ бы лишь вопросомъ времени. Между тѣмъ, какъ выше изложено, каждый годъ прсмедленія обезцѣниваетъ для насъ сѣверную Маньчжурію, ибо для насъ самое важное въ этой мѣстности,—свободныя отъ населенія мѣстности для занятія

ихъ русскимъ населеніемъ. Такъ какъ мы не можемъ, оставляя власть въ рукахъ Китайскаго Правительства, остановить заселеніе китайцами сѣверной Маньчжуріи, ни даже заселить русскими полосу, прилегающую къ желѣзной дорогѣ, *то остается лишь одно рѣшительное средство—возможно безотлагательно присоединить сѣверную Маньчжурію къ Россіи».*

Для достиженія этой цѣли и устраненія такимъ путемъ опасной «неопредѣленности положенія» Генераль Куропаткинъ и считалъ возможнымъ поступиться Квантунскою областью и Южно-Маньчжурскою вѣтвью Китайской Восточной желѣзной дороги.

Изъ вышеизложеннаго видно, что пожеланія Генераль-Адъютанта Куропаткина въ маньчжурскомъ вопросѣ подверглись за время управленія имъ Военнымъ Министерствомъ значительному измѣненію: до 1900 года онъ считалъ возможнымъ ограничиваться подчиненіемъ Маньчжуріи экономическому вліянію Россіи; начиная же съ 1900 года, онъ энергично проводилъ мысль о необходимости сохраненія тамъ нашихъ войскъ, при томъ не въ количествѣ 2—4 баталіоновъ, какъ онъ указываетъ нынѣ, а сначала въ количествѣ 8—16 баталіоновъ, а затѣмъ 2 корпусовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости поставить Сѣверную Маньчжурію въ такое положеніе, въ какомъ находится Бухара. Эти мысли Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ упорно повторяетъ въ теченіе трехъ лѣтъ, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что договоромъ 1902 года мы окончательно обязались очистить всю Маньчжурію, и, встрѣчая неизмѣнно возраженія со стороны Министровъ Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ, онъ находитъ въ концѣ концовъ извѣстную поддержку для своихъ взглядовъ въ Статсъ-Секретарѣ Безобразовѣ и Генераль-Адъютантѣ Алексѣевѣ.

Въ такой своей политикѣ Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ не усматривалъ опасности для мира на Даль-

немъ Востокѣ, даже въ 1903 году, непосредственно передъ войною, но въ числѣ обстоятельствъ, которыя дѣлали этотъ годъ особенно тревожнымъ, онъ, на ряду съ проектами Статсъ-Секретаря Безобразова, ставитъ то, что Министръ Финансовъ вѣдалъ на Дальнемъ Востокѣ Восточно-Китайскою желѣзною дорогою, корпусомъ войскъ, флотиліею коммерческою, нѣсколькими вооруженными судами, портомъ Дальнимъ и Русско-Китайскимъ банкомъ (стр. 112). Какое именно вліяніе оказывали на событія 1903 г. всѣ эти предпріятія, возникшія еще до боксерскихъ беспорядковъ, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ ближе не объясняетъ.

Г. Корейскій вопросъ. Корейскаго вопроса Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ касается въ той стадіи его развитія, когда Статсъ-Секретаремъ Безобразовымъ былъ выработанъ проектъ устройства на рѣкѣ Ялу «заслона» противъ нападенія на Россію Японіи, что создало угрозу разрыва съ этою странюю. Отмѣтивъ, что въ началѣ этотъ проектъ встрѣтилъ единодушный отпоръ со стороны Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ, Финансовъ и Военнаго, авторъ далѣе указываетъ, что, послѣ его отъѣзда на Дальній Востокъ, Министръ Финансовъ 7 мая 1903 г. заявилъ, «что послѣ объясненій со Статсъ-Секретаремъ Безобразовымъ онъ по существу дѣла не состоитъ съ нимъ въ разногласіи», и что тогда именно опасность разрыва съ Японіей изъ-за корейскихъ дѣлъ значительно возрасла. Въ послѣдующемъ изложеніи Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ пытается установить лишь свое рѣзко отрицательное отношеніе къ Ялудзянскому предпріятію, благодаря чему получается впечатлѣніе, будто съ 7 мая Министръ Финансовъ примкнулъ къ сторонникамъ А. М. Безобразова, и что только Военный Министръ не переставалъ бороться, хотя и безуспѣшно, съ проектами послѣдняго.

Однако документы говорятъ иное.

Отношеніе Министра Финансовъ. Вопросъ объ образованіи, съ цѣлью усиленія стратегическаго положенія Россіи, въ бассейнѣ Ялу особаго предпріятія для эксплуатаціи тамъ естественныхъ богатствъ былъ поставленъ на очередь запискою Контръ-Адмирала Абаза и 26 марта 1903 года подвергнутъ обсужденію, въ Высочайшемъ присутствіи, Особаго Совѣщанія въ составѣ Генераль-Адмирала и Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Военнаго и Иностранныхъ Дѣлъ. Какъ видно изъ журнала этого Совѣщанія, Министры Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Военный изложили подробно свои соображенія относительно опасности, которою угрожало проявленіе нами активной дѣятельности въ сѣверной Корей, и Особое Совѣщаніе, признавая войну съ Японіей нежелательною, постановило, что проектированное Общество должно быть организовано на чисто коммерческихъ началахъ съ устраненіемъ отъ участія въ немъ военныхъ чиновъ. Заключительною частью журнала былъ установленъ слѣдующій порядокъ осуществленія даннаго проекта:

«1) Поручить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ провѣрить силу и значеніе выданной Корейскимъ Правительствомъ концессіи, и если таковая окажется недостаточно оформленной, то приложить возможные старанія къ обезпеченію за этой концессіей вполнѣ законной формальной силы.

«2) Принять, при содѣйствіи Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, возможные мѣры къ полученію отъ Центрального Китайскаго Правительства въ Пекинѣ концессіи на разработку лѣсныхъ богатствъ на правомъ маньчжурскомъ берегу рѣки Ялу.

«3) По вступленіи одной изъ этихъ концессій въ окончательную законную силу, образовать на основаніи ея, по русскимъ законамъ, акціонерное общество для разработки лѣсныхъ богатствъ на р. Ялу, и обществу

этому передать и другую концессию, когда таковая будет окончательно оформлена. Обществу сему вмѣнить въ обязанность строго руководствоваться существующими трактатами, заключенными нами съ Китаемъ и Кореей.

«4) Допустить въ упомянутомъ въ пунктѣ 3 обществѣ участіе иностранныхъ капиталовъ, предпочтительно американскихъ, французскихъ и бельгійскихъ.

«5) Въ акціонерномъ капиталѣ общества допустить участіе казны, но съ тѣмъ, чтобы послѣдняя не вовлекалась въ значительные расходы.

«6) Ограничить дѣятельность общества разработкою лѣсныхъ богатствъ по р. Ялу.

«7) Включить общество въ сферу служебнаго вліянія Главнаго Начальника Квантунской области».

5 апрѣля журналъ удостоился Высочайшаго утвержденія съ тѣмъ, чтобы п. 6 былъ оставленъ пока открытымъ, и копія его была передана Военному Министру, уѣхавшему 15 апрѣля на Дальній Востокъ, для врученія Генераль-Адъютанту Алексѣеву.

Рѣшенія Совѣщанія явились неожиданностью для А. М. Безобразова, который въ то время находился въ командировкѣ на Дальнемъ Востокѣ. По своемъ возвращеніи онъ началъ добиваться пересмотра указанныхъ рѣшеній, и этотъ вопросъ былъ дѣйствительно поставленъ 7 мая на обсужденіе новаго Совѣщанія при участіи А. М. Безобразова; отсутствовавшего Военнаго Министра замѣнилъ Генераль-Адъютантъ Сахаровъ.

Обычнаго журнала этого Совѣщанія, который былъ бы скрѣпленъ подписями всѣхъ членовъ Совѣщанія, не имѣется. Совѣщаніемъ было рѣшено, что члены его изложатъ письменно высказывавшіяся ими въ засѣданіи мнѣнія и сообщать свои записки А. М. Безобразову для составленія общаго журнала. Но А. М. Безобразовъ не воспользовался этими матеріалами и составилъ самостоя-

тельно 2 документа: одинъ озаглавленный: «Отчетъ объ Особомъ Совѣщаніи 7 мая 1903 года въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи», представляетъ собою родъ протокола съ подробнымъ изложениемъ хода преній, который, видимо, не предназначался для распространенія; другой съ заголовкомъ: «Журналъ Особаго Совѣщанія въ Высочайшемъ присутствіи 7 мая 1903 года» былъ назначенъ служить официальнымъ журналомъ и былъ сообщенъ членамъ Совѣщанія для подписи. Однако Министры Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ внесли въ этотъ «журналъ» весьма существенныя измѣненія и со своими поправками вернули его А. М. Безобразову не подписаннымъ. Журналъ тѣмъ не менѣе не былъ, какъ это обыкновенно принято, передѣланъ и только въ видѣ примѣчаній были помѣщены нѣкоторыя указанія Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, и лишь за одною подписью Статсъ-Секретаря Безобразова, журналъ и былъ повергнутъ на Высочайшее благовоззрѣніе.

Въ неофициальномъ отчетѣ, съ которымъ я имѣлъ возможность ознакомиться только въ настоящее время (1909 г.), между прочимъ, значится слѣдующее:

«Тогда Министръ Финансовъ заявилъ, что, *послѣ объясненія съ Статсъ-Секретаремъ Безобразовымъ, онъ по существу дѣла не состоитъ съ нимъ въ разногласіи.* Тѣмъ не менѣе онъ, Министръ Финансовъ, стоитъ передъ однимъ вопросомъ, котораго никто, кромѣ Его Императорскаго Величества, разрѣшить не можетъ. Очевидно, что Ялуцзянская концессія не есть дѣло частнаго общества. Отказываясь судить о цѣляхъ этой концессіи въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, Статсъ-Секретарь Витте усмотрѣлъ, однако, всѣ данныя къ тому, что предпріятіе это политическое съ агрессивными цѣлями, при чемъ старанія обмануть кого-либо въ этомъ отношеніи, по его мнѣнію, совершенно

напрасны, такъ какъ Китай и Японія уже поняли истинный характеръ предпріятія, что видно изъ документовъ, которыми обмѣниваются Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ. Вслѣдствіе сего это дѣло, по мнѣнію Министра Финансовъ, связано съ рискомъ, и вопросъ въ томъ, пройдетъ ли этотъ рискъ благополучно или нѣтъ.

«Затѣмъ Статсъ-Секретарь Витте напомнилъ, что подобный вопросъ поднимался въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прежде, и что для разсмотрѣнія его собираемы были Его Величествомъ особыя совѣщанія. Такъ, послѣ японо-китайской войны на разсмотрѣніе совѣщанія поступилъ вопросъ о томъ, допускать ли Японію занять Ляодунъ или нѣтъ. Министръ Финансовъ и Генераль-Адъютантъ Ванновскій высказались за недопущеніе туда японцевъ, другіе Министры опасались этого шага; было собрано другое совѣщаніе, и, не смотря на признанный рискъ, недопущеніе Японіи было рѣшено. Результаты показали, что рискъ прошелъ благополучно. Въ другомъ случаѣ, при занятіи Портъ-Артура и Талиенвана, вопросъ этотъ тоже привелъ къ разногласію: Государь Императоръ изволилъ рѣшить дѣло въ извѣстномъ смыслѣ, что, не смотря на рискъ, дало благіе результаты, хотя и произошли событія, которыя тогда нельзя было предвидѣть.

«Возвратившись затѣмъ къ Ялуцзянскому предпріятію, Министръ Финансовъ повторилъ, что это дѣло не коммерческое, но политическое, и что, не дѣлая себѣ никакихъ иллюзій, надо признать, что это политическій шагъ, который возбуждаетъ Китай и Японію, что и создаетъ несомнѣнный рискъ, котораго онъ, съ точки зрѣнія Министра Финансовъ, конечно, не желаетъ. Рѣшить это дѣло, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Витте, можетъ только воля Государя Императора, если Его Величество, не смотря на рискъ, изволитъ найти, что это

дѣло такъ важно, то весь журналъ 26 марта устраняется и разногласія по нему не остается; если же Его Величество изволить признать рискъ серьезнымъ, то журналъ сохраняетъ свою силу.

«Послѣ этого Министръ Финансовъ перешелъ къ разсмотрѣнію пунктовъ дополненія къ журналу.

«По пункту первому Статсъ-Секретарь Витте повторилъ сказанное раньше о корейской концессіи Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

«По пункту второму онъ заявилъ, что и первое сообщеніе сомнѣвалось въ возможности получить концессію, а потому пунктъ второй облегчаетъ то, что считается несвоевременнымъ.

«По пункту третьему онъ высказалъ, что разъ не будетъ концессіи, то слѣдовательно не будетъ и общества.

«Въ этомъ же смыслѣ высказался Министръ Финансовъ и по пункту четвертому, прибавивъ, что если онъ ранѣе и не возражалъ противъ предложеннаго запискою участія въ дѣлѣ иностранныхъ капиталовъ, то все-таки выразилъ сомнѣніе въ полезности этого.

«По пункту пятому Статсъ-Секретарь Витте повторилъ свое желаніе, чтобы участіе въ дѣлѣ казны было возможно меньше.

«По пунктамъ шестому и седьмому онъ никакихъ возраженій не сдѣлалъ.

«Свой разборъ пунктовъ дополненія Министръ Финансовъ закончилъ указаніемъ, что *между этими пунктами и его мнѣніемъ разногласія нѣтъ*. Къ этому онъ прибавилъ напоминаніе о необходимости руководствоваться существующими трактатами, которые представляютъ собою большую важность, если не въ отношеніи Кореи, то во всякомъ случаѣ въ отношеніи Японіи и Китая, а въ заключеніе упомянулъ еще разъ о рискѣ, съ которымъ сопряжено военно-политическое предпріятіе.

тіе, вопросъ о которомъ можетъ быть рѣшенъ Государемъ Императоромъ».

Такимъ образомъ приведенная Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ цитата о сдѣланномъ будто бы Министромъ Финансовъ 7 мая заявленіи, что онъ по существу дѣла не находится въ разногласіи съ Статсъ-Секретаремъ Безобразовымъ относительно Ялуцзянскаго предпріятія, несомнѣнно заимствована изъ неофициальнаго «отчета», къ тому же настолько неточнаго, что онъ держался въ тайнѣ отъ Министра Финансовъ. Помѣщенная выше выписка, однако, все-таки показываетъ, что приписанное въ «отчетѣ» Министру Финансовъ заявленіе находится въ непримиримомъ противорѣчьи съ дальнѣйшимъ текстомъ отчета, и, повидимому, самъ Статсъ-Секретарь Безобразовъ сознавалъ всю неточность указаннаго «заявленія», такъ какъ не помѣстилъ его въ официальномъ журналѣ. Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ привелъ, въ кавычкахъ, лишь самое заявленіе, оставивъ безъ вниманія дальнѣйшее изложеніе, хотя уже и изъ него въ достаточной степени усматривалось какъ отрицательное отношеніе Министра Финансовъ къ проектамъ Статсъ-Секретаря Безобразова, такъ и истинный характеръ «отсутствія разногласія». Дѣйствительный же смыслъ сдѣланныхъ Министромъ Финансовъ заявленій можно видѣть изъ нижеслѣдующаго изложенія этихъ заявленій, препровожденнаго Статсъ-Секретарю Безобразову при письмѣ Министра Финансовъ отъ 8 мая.

«Министръ Финансовъ заявилъ, что онъ имѣлъ объясненія съ Статсъ-Секретаремъ А. М. Безобразовымъ по предмету журнала Особаго Совѣщанія 26 марта 1903 года, и по всѣмъ пунктамъ заключенія онаго они пришли къ одинаковымъ выводамъ, а именно: по п. первому — что корейская концессія находится въ полномъ порядкѣ; по п. второму и третьему — что нынѣ

несвоевременно искать концессій въ Пекинѣ, а равно образовывать акціонерное общество, необходимость же соблюденія международныхъ трактатовъ и соглашеній сама собою разумѣется; по п. четвертому — что участіе иностранцевъ въ обществѣ, предложенное запискою, которая обсуждалась 26 марта, по крайней мѣрѣ, въ началѣ дѣла было бы неудобно; по п. пятому — Статсъ-Секретарь Безобразовъ заявилъ, что не потребуются никакихъ новыхъ расходовъ со стороны казны, и что съ будущаго же года въ казну отъ эксплуатаціи лѣсовъ начнутъ поступать значительные доходы. Министръ же Финансовъ, не имѣя никакихъ притязаній на эти доходы, сводилъ свои пожеланія только къ тому, чтобы громаднѣйшимъ расходамъ на Дальній Востокъ, ослабившимъ экономическое положеніе Россіи, былъ положенъ конецъ; пунктъ же 7 не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

«Но засимъ Статсъ-Секретарь Витте заявилъ, что дѣло состоитъ не въ заключительныхъ пунктахъ журнала 26 марта, а въ существѣ его. Поскольку эксплуатация лѣсовъ на Ялу является предпріятіемъ чисто коммерческимъ, она не возбуждаетъ сомнѣній съ общегосударственной точки зрѣнія. Иначе ставится вопросъ при принятіи во вниманіе дѣлаемыхъ объясненій, что предпріятіе это преслѣдуетъ почти исключительно стратегическо-политическія задачи и должно основываться не на договорныхъ отношеніяхъ, а на преклоненіи передъ силою. При такой постановкѣ вопроса дѣло на Ялу содержитъ въ себѣ политическій рискъ. Иногда самыя рискованныя дѣла сходятъ благополучно, иногда же и менѣе рискованныя политическія предпріятія, при неблагоприятныхъ конъюнктурахъ, оканчиваются пагубными столкновеніями. Съ этой точки зрѣнія, соображенія, высказанныя въ журналѣ 26 марта, едва ли не сохраняютъ свою силу. Говоря о могущихъ произойти

осложненіяхъ, не слѣдуетъ имѣть въ виду только Япо-
нію и Китай, но также Америку и Европейскія державы.
Безъ риска нельзя вести наступательную политику, но
необходимо взвѣсить, таково ли внѣшнее и въ особен-
ности внутреннее положеніе Россіи, чтобы нынѣ на
такой рискъ слѣдовало бы отважиться. Повидимому,
предполагается этотъ рискъ компенсировать новымъ
увеличеніемъ на Дальнемъ Востокѣ нашихъ боевыхъ
силъ. Если такое увеличеніе возможно въ границахъ
Высочайше утвержденнаго 2 апрѣля сего года предѣль-
наго бюджета Военнаго Министерства, то оно, конечно,
желательно. Но новыя ассигнованія на этотъ предметъ
со стороны Государственнаго Казначейства нанесутъ
тяжкіе удары экономическому положенію русскаго на-
рода».

Такимъ образомъ отсутствіе разногласія, которое
констатируется неофициальнымъ «отчетомъ» Статсъ-Се-
кретаря Безобразова и которое инкриминируется Ге-
нераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ Министру Финан-
совъ, *существа* проекта Ялуцзянскаго предпріятія не
касалось. По *существу* Министръ Финансовъ и 7 мая
высказался такъ же отрицательно, какъ высказывался
26 марта.

Отношеніе Военнаго Министра. Генераль-Адъютантъ
Куропаткинъ считалъ необходимымъ подробно выяснить
въ «Итогахъ войны» свое отношеніе къ проектамъ
Статсъ-Секретаря Безобразова въ виду появленія въ
газетѣ «Разсвѣтъ» (1905 г., № 92) статьи г. Рославлева,
въ которой бывшему Военному Министру дѣлался упрекъ,
что онъ изъ боязни А. М. Безобразова подписалъ лѣ-
томъ 1903 года въ Портъ-Артурѣ журналъ, коимъ аван-
тюра на Ялу, какъ полезное государственное предпріятіе,
ставилась подъ покровительство русскихъ войскъ, а
благодаря этому пріостанавливалось очищеніе Южной
Маньчжуріи. Объявляя обвиненія автора статьи «вы-

мысломъ, неизвѣстно на чемъ основаннымъ», Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ, съ своей стороны, утверждаетъ, что на совѣщаніяхъ, происходившихъ въ Портъ-Артурѣ подъ его предсѣдательствомъ при участіи Генераль-Адъютанта Алексѣева, Статсъ-Секретаря Безобразова, Генераль-Маіора Вогака и Посланниковъ въ Пекинѣ и Корей, онъ, Генераль Куропаткинъ, высказалъ мнѣніе о необходимости вовсе прекратить предприятие на Ялу; что члены Совѣщанія—кромѣ гг. Безобразова и Вогака — дружно высказались за приданіе этому предприятию исключительно коммерческаго характера съ устраненіемъ отъ участія офицеровъ дѣйствительной службы и вообще лицъ, состоящихъ на государственной службѣ; что журналъ засѣданія по этому вопросу былъ подписанъ всѣми членами, не исключая г. Безобразова; что принятіе мѣръ къ прекращенію военно - политической дѣятельности предприятия зависѣло отъ Генераль-Адъютанта Алексѣева, которому и надлежало прежде всего отозвать нашъ отрядъ изъ Фын-хуан-чена и охотничьи команды съ Ялу, и что, наконецъ, ему, Генераль-Адъютанту Куропаткину, неизвѣстно, почему эти мѣры не были приняты.

Въ подтвержденіе своихъ заявленій Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ приводитъ выдержки изъ журналовъ Портъ - Артурскихъ совѣщаній, но эти выдержки по провѣркѣ оказываются взятыми внѣ связи съ общимъ текстомъ журналовъ, при чемъ опущено все то, что могло бы поколебать силу выставленныхъ авторомъ положеній. Полный текстъ постановленій Портъ-Артурскихъ совѣщаній по дѣламъ Ялуцзянскаго предприятия не подтверждаетъ большинства этихъ положеній, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Въ журналѣ засѣданія 19 іюня, за № 2, помѣщено, подъ пунктомъ 4, слѣдующее постановленіе:

«4. Дабы отнять у Японіи поводы усматривать въ совершенно закономѣрной дѣятельности Русскаго лѣсного Товарищества на лѣвомъ Корейскомъ берегу р. Ялу предпріятіе военно-политическаго характера и согласно съ мнѣніемъ Главнаго Начальника Квантунской области, которому по ст. 7 Журнальнаго постановленія 7 мая 1903 года поручено высшее руководство этимъ дѣломъ, признается необходимымъ немедленно принять мѣры къ приданію нашей дѣятельности на Ялу исключительно коммерческаго характера, устранивъ отъ участія въ предпріятіи офицеровъ дѣйствительной службы и поручивъ веденіе лѣсного дѣла офицерамъ запаса или лицамъ, не состоящимъ на государственной службѣ».

По этому пункту Статсъ - Секретарь Безобразовъ остался при особомъ мнѣніи, при чемъ, считая, какъ видно изъ журнала 23 іюня № 5, необходимымъ оказаніе Ялуцзянскому предпріятію, которое велось подъ фирмою Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества на Дальнемъ Востоку, поддержки военною силою, категорически высказался противъ отозванія русскихъ отрядовъ изъ Фын-хуан-чена и Ша-хе-цзы.

Въ виду выяснившагося значительнаго разногласія во взглядахъ на значеніе предпріятія Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества, Совѣщаніе рѣшило ознакомиться ближе съ сущностью и дѣятельностью онаго и пригласило въ засѣданіе 24 іюня мѣстныхъ представителей Товарищества—Егермейстера Балашева и Генеральнаго Штаба подполковника Мадритова для дачи разъясненій. Въ виду важности принятыхъ на этомъ засѣданіи постановленій для выясненія отношенія Генераль-Адъютанта Куропаткина къ Товариществу ниже приводится почти полностью текстъ журнала 24 іюня, № 6:

«1. Изъ объясненій, данныхъ по этому вопросу Статсъ-Секретаремъ Безобразовымъ, Егермейстеромъ Ба-

лашевымъ и подполковникомъ Мадритовымъ, выяснилось слѣдующее:

«а) Предпріятіе означеннаго Товарищества можетъ быть отнесено къ категоріи тѣхъ предпріятій, которыя, по нахожденію въ раіонѣ, представляющемъ важность въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, согласно Высочайшей телеграммы Г.-А. Алексѣеву отъ 2 мая сего года, должно получить полную поддержку центральныхъ Управленій и мѣстныхъ властей.

«б) Предпріятіе это надо считать съ юридической точки зрѣнія совершенно оформленнымъ: на лѣвомъ берегу рѣки Ялу — полученною отъ Корейскаго Правительства правильною концессіею, съ участіемъ во владѣніи ею, въ одной четвертой части, Корейскаго Императора; на правомъ берегу — полученными отъ китайскихъ властей рубочными билетами.

«в) Въ первое время дѣятельность агентовъ Товарищества дѣйствительно встрѣчала нѣкоторыя затрудненія, вызванныя: съ корейской стороны — позднимъ, сравнительно съ полученіемъ концессіи, срокомъ начала работъ, почему японцы и другіе успѣли привыкнуть къ хищнической рубкѣ лѣса, производившейся съ расчетомъ на то, что русскіе концессіонеры потеряютъ свои права, пропустивъ условленный срокъ для начала работъ; на китайской сторонѣ — оппозиціей властей мѣстныхъ и Пекинскихъ, назначившихъ на должность Даотая въ Фын-хуан-ченѣ умнаго, энергичнаго и ловкаго Юаня для всяческаго противодѣйствія русскимъ, и образованіемъ въ Тянь-цзинѣ фиктивной компаніи для рубки лѣса на Ялу.

г)

«д) Въ настоящее время на службѣ Товарищества состоятъ: 9 старшихъ агентовъ въ томъ числѣ 1 офицеръ, кромѣ Генеральнаго Штаба подполковника Мадритова, который, не состоя на службѣ Товарищества, руково-

дять дѣлами); 97 или 98 запасныхъ нижнихъ чиновъ, сопровождающихъ плоты отъ города Шахе-цзы до устья рѣки; до 200 китайцевъ (изъ Чифу, и около 900 корейцевъ-поденщиковъ.

«е) Въ настоящее время, пользуясь половодіемъ, производится сплавъ плотовъ къ устьямъ рѣки, гдѣ на лѣвомъ берегу строится лѣсопильный заводъ. До сихъ поръ сплавлено 200 плотовъ, но къ августу предполагено сплавить до 3100, примѣрно по 45 бревенъ въ каждомъ, что составитъ всего около 50.000 длинныхъ и около 120.000—130.000 короткихъ бревенъ, главнымъ образомъ кедра, сосны и, въ меньшемъ количествѣ, дуба, орѣха, бархата и ясеня. По соотвѣтственной распилкѣ лѣса онъ будетъ погруженъ на шаланды для отправки въ Портъ-Артуръ, Инкоу и др. пункты, гдѣ коммерческими агентами Товарищества уже приняты заказы по цѣнѣ около 50 коп. за кубическій футъ.

«2. Съ другой стороны были сдѣланы заявленія въ томъ смыслѣ, что дѣла Лѣсного Товарищества обстоятъ не столь благополучно, въ подтвержденіе чего прочитана была полученная Посланникомъ въ Сеулѣ телеграмма, показывающая, что само Корейское Правительство смотритъ на предпріятіе Лѣсного Товарищества, какъ на предпріятіе военно-политическое.

«3. На основаніи вышеизложеннаго, Совѣщаніе пришло къ тому заключенію, что Русское Лѣсопромышленное Товарищество является дѣйствительно дѣломъ коммерческимъ, при чемъ однако участіе въ немъ офицеровъ дѣйствительной службы и производство ими работъ, имѣющихъ военное значеніе, придаетъ этому предпріятію несомнѣнно военно-политическій характеръ.

«4. Со второю частью этого заключенія не согласился Статсъ-Секретарь Безобразовъ, заявившій, что характеръ предпріятія можетъ обуславливаться только существомъ его, признаннымъ коммерческимъ, а не званіемъ испол-

нительныхъ агентовъ,—какъ это и доказываютъ многочисленныя предпріятія въ разныхъ государствахъ, ведомыя офицерами, состоящими на службѣ, но носящими партикулярное платье.

«5. Вслѣдствіе этого Статсъ-Секретарь Безобразовъ спросилъ Егермейстера Балашева, какъ представителя группы лицъ, Высочайше избранныхъ для образованія Русскаго Лѣсопромышленнаго Товарищества, считаетъ ли онъ возможнымъ продолжать дѣятельность Товарищества въ томъ случаѣ, если ему будетъ отказано въ поддержкѣ Русскаго Правительства, или же это должно вызвать ликвидацію дѣлъ Товарищества.

«6. На это Егермейстеръ Балашевъ отвѣтилъ, что при положеніи, занимаемомъ Россіею въ Корей, только эта поддержка можетъ спасти дѣло, столь желательное Государю Императору. Къ этому онъ прибавилъ, что, не требуя для своей поддержки войскъ, Товарищество должно настаивать на томъ, чтобы крупныя политическіе и экономическіе интересы, вызвавшіе затрату значительныхъ денегъ, не остались безъ защиты со стороны Правительства, въ случаѣ нарушенія имѣющихся правъ. Для этого, по мнѣнію Егермейстера Балашева, необходимо оставить войска въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они расположены (Фын-хуан-ченъ, Шахе-цзы), что будетъ гарантировать насъ отъ покушенія на наши права.

«7. Вслѣдствіе этого Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ призналъ необходимымъ еще разъ установить, что, въ виду недостигнутаго единогласія по пункту 4 Совѣщанія 19 іюня сего года, былъ вновь поднятъ вопросъ о лѣсномъ предпріятіи на Ялу, при чемъ были доложены всѣ данныя о современномъ положеніи этого предпріятія. Принимая во вниманіе полученныя нашимъ посланникомъ въ Сеулѣ свѣдѣнія, изложенныя въ телеграммѣ, о которой упомянуто въ пунктѣ 2 сего журнала, и выслушавъ всѣ объясненія, Совѣщаніе не признало

возможнымъ отказаться или въ чемъ-либо измѣнить свое заключеніе, изложенное въ пунктѣ 4 заключеній 19 іюня сего года, къ каковому мнѣнію вполне присоединился и д. с. с. Лессаръ, не присутствовавшій на Совѣщаніи 19 іюня.

«8. Статсъ-Секретарь Безобразовъ не счелъ возможнымъ согласиться съ этимъ заключеніемъ, вслѣдствіе чего Генераль - Адъютантъ Куропаткинъ предложилъ повергнуть этотъ вопросъ на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, въ томъ случаѣ, если бы единогласное заключеніе не могло быть принято и при томъ условіи, что Военный Министръ признаетъ возможнымъ, въ виду важнаго значенія дѣснаго дѣла на Ялу, какъ частнаго коммерческаго предпріятія, ходатайствовать объ оказаніи ему всякаго содѣйствія, выражающагося въ привлеченіи на службу Товарищества запасныхъ нижнихъ чиновъ, въ снабженіи ихъ оружіемъ и патронами, въ охранѣ ихъ при слѣдованіи къ мѣсту служенія и въ предоставленіи офицерамъ и чиновникамъ, поступившимъ на службу Товарищества и уволеннымъ для этого въ запасъ, права во всякое время (если только не будутъ изгнаны изъ Товарищества) вернуться въ прежнія свои части тѣмъ же чиномъ и съ зачисленіемъ времени, проведеннаго въ запасѣ, за дѣйствительную службу.

«9. Въ виду этого заявленія Статсъ-Секретарь Безобразовъ присоединился къ заключенію Совѣщанія 19 іюня сего года (пунктъ 4)...

«10. Егермейстеръ Балашевъ, на основаніи соображеній, приведенныхъ выше въ пунктѣ 6, обратился отъ имени Товарищества съ просьбой не убирать отряды войскъ изъ Фын-хуан-чена и Шахе-цзы, на что ему было разъяснено, что пока этого сдѣлать не предположено».

Смысль даннаго 24 іюня Егермейстеру Балашеву разъясненія о временномъ оставленіи русскихъ воен-

ныхъ отрядовъ въ Фын-хуан-ченѣ и Шахе-цзы устанавливается журналомъ слѣдующаго засѣданія отъ 25 іюня, № 7. Изъ пункта 4 этого журнала видно, что эвакуація названныхъ городовъ ставилась въ зависимость отъ принятія Китаемъ новыхъ выработанныхъ Портъ-Артурскимъ совѣщаніемъ требованій относительно Маньчжуріи и отъ предоставленія Русскому Лѣсопромышленному Товариществу концессіи на правомъ (маньчжурскомъ) берегу Ялу-цзяна.

Изъ приведенныхъ выписокъ изъ журналовъ, которые всѣ были подписаны Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ, вытекаютъ слѣдующіе выводы, опровергающіе выставленныя имъ положенія.

1) Заявленіе Генераль-Адъютанта Куропаткина о томъ, что онъ высказался въ Портъ-Артурѣ за необходимость прекращенія Ялу-цзянскаго предпріятія, не находитъ себѣ подтвержденія въ журналахъ.

2) Предпріятіе это было объявлено его руководителями, относящимися къ категоріи тѣхъ предпріятій, которыя по нахожденію въ районѣ, представляющемъ важность въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, должно получить полную поддержку центральныхъ управленій и мѣстныхъ властей, при чемъ это заявленіе не вызвало возраженій со стороны Военнаго Министра.

3) Для охраны интересовъ Ялу-цзянскаго предпріятія было рѣшено пока сохранить русскія войска въ Фын-хуан-ченѣ и Шахе-цзы, съ тѣмъ, чтобы эти пункты были очищены не ранѣе урегулированія маньчжурскаго вопроса на новыхъ основаніяхъ, выработанныхъ Портъ-Артурскимъ совѣщаніемъ и лишь по полученіи концессіи на правомъ (маньчжурскомъ) берегу Ялу.

4) Предшествующимъ постановленіемъ Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ былъ лишенъ возможности вывести наши войска изъ Фын-хуан-чена не только немедленно, но и впоследствии, ибо, какъ извѣстно, ки-

тайцы не приняли выработанныхъ при участіи Генераль-Адъютанта Куропаткина новыхъ условій эвакуаціи Маньчжуріи. Такимъ образомъ становится совершенно непонятнымъ выраженное имъ недоумѣніе по поводу проявленнаго въ данномъ дѣлѣ Генераль-Адъютантомъ Алексѣевымъ бездѣйствія.

5) Между взглядами Генераль - Адъютанта Куропаткина и Статсъ-Секретаря Безобразова на Ялу-цзянское предпріятіе обнаружилось рѣзкое различіе, и первый изъ нихъ, желая добиться устраненія происшедшаго разномыслія, призналъ возможнымъ ходатайствовать о предоставленіи предпріятію всякаго содѣйствія, а именно: путемъ привлеченія запасныхъ пѣжихъ чиновъ, снабженія ихъ оружіемъ и патронами и охраны при слѣдованіи къ мѣсту служенія, сохраненія за офицерами и чиновниками, уволенными отъ службы при поступленіи въ Ялу-цзянское предпріятіе, всѣхъ правъ дѣйствительной службы. Заручившись такимъ обѣщаніемъ, которое фактически сохраняло безъ измѣненій созданный инициаторами дѣла порядокъ, Статсъ-Секретарь Безобразовъ заявилъ о формальномъ устраненіи происшедшаго разномыслія.

Такимъ образомъ полный текстъ подписанныхъ Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ журналовъ устанавливаетъ, что для обвиненія, выставленнаго противъ него въ статьѣ г. Рославлева, имѣлись вполнѣ вѣскія основанія.

Графъ Витте.

Іюнь, 1909 года.

Цѣна **60** коп.

